

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева

БРАЧНАЯ ИГРА
СЕСТЕР
БЛЭКТОРН

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева
Брачная игра сестер Блэкторн
Серия «Магическая любовь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034851

*А. Волжская. В. Яблонцева. Брачная игра сестер Блэкторн: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-160107-2*

Аннотация

Лорд Уэсли Крейг никогда не женится. Уж я-то знаю о нем все. Наглый, бесстыдный, острый на язык, мой несносный сосед – худший мужчина во всем Аррейне. Он только и умеет, что кружить головы юным впечатлительным леди, прожигать жизнь и развлекаться с распутными вдовушками. Но моя кузина Эммелин Блэкторн убеждена в обратном и потому поспорила со мной, что лорд Крейг непременно пригласит ее на бал. И не на какой-либо, а на Зимний королевский, где аристократы традиционно делают предложение своим избранницам. Мой долг – уберечь Эмми от этой глупой ошибки. Любым способом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	69
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	111

**Анастасия Волжская,
Валерия Яблонцева
Брачная игра
сестер Блэкторн**

© Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева, 2023

© Пасынкова Ю., иллюстрация на обложку

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава 1

Женский смех, столь непривычный в восточном крыле Блэк-холла, где уже давным-давно не зажигали свечи, пронесся эхом по темной галерее. Тихий перестук каблуков, шелест юбок. Две тени скользнули вперед, закрывая спинами узкую щель проема, ведущего в освещенный центральный холл – большая следом за меньшей. Колыхнулись глухие черные занавески.

Ближе, ближе.

– Сюда. Сюда, милый.

Я сжалась за дальней занавеской, до побелевших костяшек стискивая эфес отцовской шпаги. Узнать голос было нетрудно. Леди Бернис Коул – если ее вообще можно было считать леди после всех ходивших по округе слухов – вдова подполковника Хьюго, погибшего три года назад на боевой службе. И, конечно же, с очередным мужчиной.

В нашем родовом доме! В закрытом от гостей крыле! В час, когда приличным леди, приглашенным на вечер, полагалось сидеть у камина и слушать, как моя кузина Эмми упражняется в пении и игре на пианино!

Но такие условности, как хороший тон и уважение к хозяйке дома, распутную вдовушку волновали мало – как, впрочем, и всегда. Подхватив спутника под локоток, она прижалась к нему всем телом. До слуха донесся жаркий ше-

пот.

– Ах! Скорее, скорее! Уже не терпится приступить, – чувственный выдох. – Всегда хотела попробовать что-то новенькое... Уэсли...

Я застыла.

Уэсли? Лорд Уэсли Крейг, владелец соседнего Крейг-холла? Потомственный аристократ, признанный хозяин Призрачной шпаги, дослужившийся до звания капитана и пять месяцев назад вернувшийся – якобы из-за ранения – в родовое поместье.

О, ну тогда все понятно. Эта неразборчивая в связях парочка стоила друг друга.

И как только мама решила пригласить его? Знала же, что я буду против. Знала, но упрямо поступила по-своему. Как-никак, один из немногих молодых холостяков во всей округе, да еще и в разгар затяжной войны.

Что ж, неудивительно, что на наш вечер слетелись все: от девиц на выданье до почтенных вдов, еще не оставивших надежду найти нового мужа. Такую добычу, как лорд Уэсли Крейг, никто не упустит, и то, что за полгода ни одной так и не удалось заполучить фамильное кольцо Крейгов на палец, лишь заставляло стараться с утроенной силой.

Зато какое раздолье для леди, подобных Бернис!

Щелкнул замок. Медная ручка, отполированная десятками ладоней хозяев Блэк-холла, поддалась, открывая проход. Леди шагнула внутрь, увлекая за собой спутника.

Шуршание, смех. Скрип неплотно прикрытой двери.

И...

– Раздевайся. Живее.

Руки сжались. Из всех укромных мест в доме парочка развратников выбрала наихудшее – кабинет моего покойного отца! Ну ладно лорд Крейг – этот еще мог честно не понимать, куда вторгся. Но Бернис, наша дальняя-дальняя родственница, еще при живом полковнике Роуле Блэкторне неоднократно бывала в гостях. И в кабинет ее приглашали не раз...

Фу, мерзость какая! Я поспешила выбросить из головы столь неоднозначную мысль. Отец никогда не опустился бы до такой, как Бернис. Не то что некоторые...

– Еще немного!

– Ох, Бернис...

Если бы не двусмысленность моего положения – подумать только, единственная дочь семейства Блэкторн в неподобающем приличной девице виде прячется по темным углам собственного поместья – я не преминула бы настежь распахнуть дверь кабинета, распугав наглецов, посмевших оскорбить память отца своими непотребствами! А то и проткнула бы пару раз фамильной шпагой, чтоб впредь неповадно было – все равно на высших аристократах Аррейна, к которым по недосмотру природы относились лорд Уэсли Крейг и леди Бернис Коул, все заживало быстро.

Увы, тогда мама точно со свету меня сживет. Опять заве-

дет любимую песню о замужестве, чтобы поскорее усмирить непокорную дочь и пополнить род Блэкторнов свежей кровью. А мне и без того жизни нет от женихов всех мастей, охочих до титула и Призрачной шпаги Блэкторнов. Один Ричардс чего стоил...

Нет, лучше не провоцировать очередной скандал.

Оставалось только приникнуть к узкой щели, сжать зубы и... смотреть.

Смотреть...

Пара развлекалась вовсю. Я могла видеть не так много, но и этого хватало. Отчетливо белело в полумраке кабинета обнаженное плечо лорда Крейга, на котором сомкнулись пухлые пальчики Бернис. Вдова прижималась к широкой мужской груди, тихо постанывая в такт тяжелому дыханию капитана.

– Ах... Ох... больше не могу, Уэсли! Я уже почти...

– Еще... еще...

Сосед сжал партнершу, уткнулся в округлое плечо со сползшим коротким рукавом. Губы скользнули по женской шее – ниже, ниже – заставляя Бернис выгнуться в крепких объятиях.

– Да, да...

Некстати вспомнилось, как в первые месяцы местное общество гадало, что именно послужило причиной внезапной отставки лорда Призрачной шпаги, незаменимого в королевской гвардии. Ходили слухи, что ранение капитана было...

довольно деликатного свойства. Но судя по сбившемуся дыханию и искусанным губам, вдова Коул любовником была более чем довольна.

Фу, гадость какая! Отвратительно!

Но почему-то я не могла отвести взгляда.

Словно почувствовав, что за ними наблюдают, лорд Крейг обнял любовницу еще крепче. И не просто, а как-то... демонстративно, напоказ, чтобы я, замершая за дверью, не упустила ни единой детали. Чтобы разглядела во всех подробностях, как смыкаются на нежной шее леди Коул мужские губы, как срываются с губ леди Коул жаркие стоны, как пальцы капитана сжимают и поглаживают мягкую белую спину в полуспущенном корсете, рождая внутри меня странный отклик. Будто он касался не Бернис, а...

Эфес отцовской шпаги вспыхнул, обжигая пальцы. Я затрясла головой, сбрасывая липкое наваждение. Бред, это какой-то бред! Наваждение, морок, дурманый туман...

Ох...

Пробормотав сквозь зубы проклятие, я отступила в тень. Защитный нагрудник пристроила за шторой, шпагу спрятала в пустую высокую вазу. Пусть лорд Крейг с Бернис делают что хотят, верну отцовские вещи в кабинет позже. Крыло закрою, а маме скажу, чтобы больше не приглашала в дом этих двоих.

– Да, да, да, Уэсли! – раздалось из-за полуприкрытой двери кабинета. – Хорошо, да, так хорошо! А теперь отдай мне

все до последней капли!

«Нет, Уэсли, – подумала зло, тише мыши прошмыгнув в низкую дверь для слуг. – Нет. Никогда».

Когда я, пылая праведным негодованием, вернулась в парадную гостиную – после того, как сбросила тренировочный костюм, ополоснулась и привела себя в порядок с помощью молчаливой Мод, привыкшей к выходкам эксцентричной молодой хозяйки, – пение уже сменили танцы. Как раз закончился вальс – счастливые девицы, успевшие расхватать немногочисленных кавалеров, разошлись по залу, пока музыканты перелистывали ноты.

На удивление, среди танцующих обнаружился и лорд Крейг. Вместо голодной вдовушки капитан вел под руку Леллис, незамужнюю старшую дочь леди Эмберли. Девушка сияла, точно начищенная монета. А знала бы она, чем буквально недавно занимался ее партнер...

«Быстро же они с Бернис, – мелькнула ехидная мысль. – Видимо, мужские силы у капитана действительно не те».

Но на повороты и сложные па вальса их, впрочем, вполне хватало – судя по довольному раскрасневшемуся лицу леди Леллис, которую кавалер с издевательским почтением передал с рук на руки матери. Еще и поцеловал тыльную сторону ладони на прощание – и это после всего, что двадцать минут назад проделывал этими же губами с Бернис...

Фу!

Леди Эмберли, присевшая в реверансе перед лордом Крейгом, выглядела едва ли не более счастливой, чем сама Лел. Наверное, уже представляла дочь в белом платье и слышала свадебный перезвон колоколов, даже не подозревая о похождениях потенциального зятя. А может, и подозревая – в нашем захолустье все знали обо всех все. Но разве такая мелочь, как Бернис, могла расстроить выгодный союз с лордом Призрачной шпаги? Любовница, как говорится, только укрепляет хороший брак.

Увы, Леллис и ее матери можно было только посочувствовать. Они не первые, кто преисполнился надежды во что бы то ни стало женить перспективного холостяка. Вот только пяти месяцев наблюдений за соседом в естественной среде обитания хватило, чтобы я убедилась целиком и полностью: такие, как лорд Крейг, не женятся. Позабавятся, растравят юную душу ложными надеждами, а потом перейдут к следующей легковой девице.

Прямо как сейчас. Оставив Леллис, лорд Крейг мгновение спустя совершенно забыл о ней. Оглядел зал в поисках новой партнерши и двинулся прямо к...

Обзор загородила грудь в парадном кителе. Я попыталась отстраниться, чтобы удостовериться, что кухня Эмми не станет очередной жертвой рокового обаяния невыносимого соседа, но не преуспела. Владелец широкой груди и доставшегося по наследству лейтенантского звания в дополнение к нешуточному занудству обладал редкостной навязчи-

востью.

— Леди Блэкторн, — лорд Майлз Ричардс поклонился, звякнув кавалерийскими шпорами. — Счастлив, что вы все же сочли возможным украсить своим присутствием этот скромный вечер. Я уже начал волноваться, что не увижу вас сегодня.

— Взаимно, лорд Ричардс, — поморщилась, пряча недовольство за вымученной улыбкой. — Как же я могла пропустить такое веселье?

Весельем это, конечно, можно было назвать лишь с большой натяжкой. Балы я не любила, а бедственное, мягко скажем, состояние Блэк-холла, которым почти пять лет управляли мы с Джаспером, старым адъютантом отца, заставляло считать каждый серебряный ар, коих на один этот ужин ушло как на двухмесячное содержание всего поместья. Но Эммелин Блэкторн, мою кузину по отцу, перебравшуюся к нам до конца сезона, требовалось представить обществу, и мама настояла, что Блэкторнам пора проявить гостеприимство. Так что благодарить за общество лорда Крейга и лорда Ричардса следовало не в меру деятельную родительницу.

Вот и общалась бы с ними сама, раз уж так хотелось!

Не уловивший сарказма лейтенант попытался завладеть моей рукой для поцелуя. Но мне почему-то вспомнились неразборчивые губы лорда Крейга и вкладывать пальцы в протянутую ладонь сразу расхотелось. Пришлось повернуться, делая вид, что маневра лорда Ричардса я не заметила. Тем

более настаивать он не стал – и на том спасибо.

До слуха донеслись первые аккорды польки. Лейтенант приосанился и, игнорируя плотоядные взгляды соседних девиц, потянулся ко мне.

– Надеюсь, леди не откажет мне в танце?

– Сожалею, лорд Ричардс... – ускользнула от протянутой руки, бросая короткий взгляд через плечо лейтенанта. Как раз вовремя, чтобы заметить, как лорд Крейг – чтоб ему пусто было! – увлекает в круг мою кузину. За Эмми, как назло, стояла мама, осуждающе кивая головой на ожидавшего ответа лейтенанта. Пришлось исправлять свою невежливость. – Простите, милорд, я неважно себя чувствую. Боюсь, сегодня мне совершенно не до танцев.

В надежде отвязаться от назойливого кавалера прошла вглубь зала, не отводя взгляда от танцующей пары. Все, что со стороны могло показаться милым и ненавязчивым флиртом, который обычно позволяли себе молодые люди во время танцев – рука чуть ниже талии, как будто случайные прикосновения, губы, слегка касавшиеся шеи во время интимного разговора, – вызывало внутри волну жаркой ярости. Какое право распушенный сосед имел заигрывать с доверчивой Эмми, когда еще недавно?.. А кузина, глупая, еще и краснела, когда капитан прижимал ее к себе куда вольнее, чем требовали движения танца.

Ужасно! Недопустимо! Отвратительно!

И если лорд Крейг считает, что я не посмею высказать ему

все, что думаю о подобном поведении, он сильно ошибается!

Масла в огонь моего негодования подливала и вынужденная компания лорда Ричардса. Вместо того чтобы найти партнершу поговорчивее, лейтенант, как привязанный, тащился за мной, вызывая раздражение у женской половины зала, обделенной мужским вниманием. И тарактел, не переставая.

– Андреа, прошу вас, проявите хоть каплю благосклонности. Вы удивительная леди, Андреа. Ваша красота и кроткий нрав глубоко тронули мое сердце. Очаровали, увлекли, заворожили...

В центре гостиной лорд Крейг закружил мою кузину в вихре танца. Я видела на лице Эмми восторженную улыбку. Вот уж кто был очарован, увлечен и заворожен, не подозревая о черном нутре партнера.

– Леди Блэкторн! Андреа!

Я остановилась, оторвавшись от созерцания танцующей пары, и повернулась к лейтенанту. Под моим яростным взглядом тот стушевался, но быстро взял себя в руки, проговорив напыщенно и пылко:

– Андреа, выслушайте меня. Я ведь прошу совсем немного. Чутьочку тепла, капельку внимания, частичку вашего женского очарования. Я хочу всего лишь... всего лишь...

Лейтенант вдруг как-то глупо застыл с открытым ртом.

– Ну что же вы, лорд Ричардс, продолжайте, – вдруг раздался ненавистный насмешливый голос. – Всего лишь титул,

родовые земли Блэкторнов и силу Призрачной шпаги, чтобы получить право войти в королевский совет высших лордов, вместо того чтобы нести службу в холодных окопах на передовой. Я ничего не упустил?

Я обернулась – чуть резче, чем хотела бы, – только сейчас обратив внимание, что музыка стихла, танцевальный круг распался, а лорд Крейг с повисшей на его локте Эмми замер за моей спиной.

– Как вы можете так говорить, лорд... простите, не имел чести быть представленным, – довольно неискренне возмущился лейтенант. – А впрочем, после ваших слов, я не уверен, что понятие «честь» здесь уместно.

– Уэсли Крейг к вашим услугам, – усмехнулся сосед. – Капитан личной королевской гвардии. Временно в отставке.

– И лорд Призрачной шпаги, – веско добавила Эммелин. – В седьмом поколении.

Я покосилась на кухню – и когда только успела навести справки? Лорд Ричардс, явно не ожидавший встретить в нашем захолустье вышестоящего военного, да еще и одного из старших лордов, побледнел, но все же нехотя поклонился.

– Лейтенант кавалерии Майлз Ричардс к вашим услугам, милорд.

– Теперь, когда мы познакомились, можем поговорить и о чести.

Лейтенант побледнел еще сильнее. «Разговора о чести» с истинным лордом Призрачной шпаги он со всей вероятно-

стью не пережил бы.

– Прошу прощения, капитан. Мы явно друг друга не поняли. Я всего лишь хотел сказать, что меня совершенно не интересует титул прекрасной леди Блэкторн. Только она сама.

– Что ж, в таком случае могу лишь посочувствовать.

Этой насмешки я вынести не смогла.

– Лорд Крейг, прекратите немедленно! – напустилась на соседа, окинувшего меня наглым взглядом, словно капитан и вправду оценивал незавидные перспективы женитьбы на подобной особе. – Готова поспорить, намерения лорда Ричардса честнее и прозрачнее ваших.

– Так любите спорить? – выгнул темную бровь лорд Крейг.

– Люблю выигрывать споры.

– Что ж, Андреа, вы проиграли. Мои намерения в отношении вас абсолютно прозрачны.

И посмотрел так, что сразу вспомнились бесстыдные губы, целующие белую шею вдовушки Бернис. И я, бесстрашная дочь лорда Блэкторна, густо покраснела.

– Да что вы себе позволяете? – выдавила возмущенное.

– Действительно, – поддержал слегка воодушевившийся лейтенант. – Мои намерения в отношении очаровательной леди Блэкторн...

– Не интересуют никого из присутствующих, включая саму Андреа, – оборвал лорда Ричардса капитан. – О чем она вам, несомненно, сообщит сама, если вы сделаете хоть одну

паузу в вашем бесконечном монологе. Можете не сомневаться. Вы не первый и не последний. Очаровательная леди Блэкторн славится умением высказывать людям все, что о них думает. И не стесняется прямо говорить «нет».

– Поразительная наблюдательность, милорд, – ядовито выплюнула я. – Хотите прямоты? Вот она. На этом вечере вам больше не рады.

– Энди, – прошипела кузина, глядя на меня большими глазами.

Но я была непреклонна.

– Мне не нужна помощь, лорд Крейг. А вот вам не помешает умерить пыл и осознать, что далеко не каждая девушка готова пасть, сраженная вашим обаянием. Или вы, храбрый капитан королевской гвардии и лорд Призрачной шпаги, способны одерживать победы только в постели? На другие подвиги сил не хватает? Впрочем, если ваша шпага настолько же остра, как ваш ум, неудивительно, что король отослал вас прочь.

Майлз Ричардс закашлялся.

Уэсли Крейг... рассмеялся.

– Вы меня плохо знаете, Андреа.

– О вас я знаю достаточно. Уходите.

Не сводя с меня взгляда, он поклонился – сначала мне, потом Эмми.

– Хорошего вечера, миледи. Леди Эммелин, вы не откажетесь проводить меня? Боюсь заблудиться и случайно за-

бresti не в то крыло.

– Наглый! Противный! Самовлюбленный! Заносчивый! Распущенный! Беспринципный! Невыносимый! Тип!

На последнем слове я сделала резкий выпад вперед, про-тыкая воображаемой шпагой грудь манекена, на месте которого представляла несносного соседа, испортившего и без того не самый приятный вечер. Манекен, привычный к подобным надругательствам, молча стерпел удар. Он вообще отличался завидным спокойствием и философским смирением.

В отличие от меня.

– Как можно вести себя настолько... настолько!.. Слов нет, чтобы описать глубину моего возмущения! – высказала набитой тряпками голове, перехватывая иллюзорную рукоять для нового «удара». – Прийти в чужой дом, предаться страсти с известной на всю округу ш... женщиной легкого поведения, увиваться за каждой юбкой? И Эмми тоже хороша...

Ненадолго оторвавшись от избиения манекена, тревожно выглянула в окно. Сад, за которым я наблюдала, был пуст. На главной аллее темнел, удаляясь, силуэт экипажа лорда Крейга – надо же, уехал наконец-то. Эмми в тени кустарников тоже не оказалось.

– И зачем было вызываться провожать наглого соседа и ворковать почти полчаса в розарии наедине? – проворчала,

высматривая и не находя среди деревьев светловолосую фигурку в розовом платье. – Что за упрямое желание идти наперекор старшим? Слышала же, что я говорила о лорде Крейге – и все равно пошла за ним в сад, точно привороженная. Да еще шепталась, улыбалась и хихикала, позволяя лорду всякие вольности. Хорошо, что никто из гостей не заметил, а то вечер мог бы закончиться знатным скандалом.

Ох, и получит же она у меня! И лорд Крейг тоже! Нет, лорд Крейг – особенно!

Резкий выпад – тот, что мы сегодня полвечера отрабатывали с Джаспером, – и иллюзорная шпага вошла точно в сердце, обозначенное на манекене неровным чернильным кругом.

– Вот так, – я постучала пальцем по отметке. – Будете знать, лорд Крейг, как забавляться с приличными леди!

Манекен, разумеется, не ответил – на девичьи страдания ему всегда было плевать. Да и наглого соседа вряд ли задела бы мои слова. Он и укол в сердце едва ли почувствовал бы – не уверена, что у таких, как он, этот орган вообще был. Точно, надо бить ниже. Ударить по самолюбию, чтобы уж наверняка на Бернис сил не хватало...

Подумала – и сразу же проверила на практике, развернувшись вокруг себя и направляя воображаемое острие в область чуть пониже живота манекена.

«Получите, лорд Крейг!»

В этот триумфальный момент дверь распахнулась, и в

спальню впорхнула Эмми. Румяная, сияющая, благоухающая цветочными духами, в воздушном бальном платье из нескольких слоев легчайшего шифона, кузина закружилась, словно подхваченное ветром облако розовых лепестков.

Я безжалостно оборвала ее счастливый танец, схватив за плечи и усадив на край кровати.

– О чем ты только думала? – напустилась, чувствуя, что обязана как старшая (а я была старше на целых десять месяцев) оградить кузину от глупостей. – Провести полчаса наедине с женщиной – да еще с таким, как лорд Крейг! Неужели не понимаешь, чем это могло обернуться?

– А обернулось самым приятным разговором за этот ужасный вечер, – не осталась в долгу Эмми. – Если бы не лорд Крейг, я, наверное, умерла бы от скуки. Ведь ты, предательница, вместо того чтобы составить мне компанию, пряталась неизвестно где. А я была вынуждена весь вечер врать тетушке Шерилин, что видела тебя совсем недавно, ты просто на секундочку отлучилась – за лимонадом, за платочком, за ночной вазой.

– Зубы мне не заговаривай! – не оценила шутки я. – Лорд Крейг – неподходящая компания для приличной девушки. И отвратительная партия для брака, если ты на это надеешься. Жених, которого перед церемонией придется вытаскивать из чьей-нибудь постели, совершенный к... – Эмми нахмурилась, скрестив на груди тонкие руки. Ругательств она не одобряла. – В общем, так себе жених. Лучше обходи его

стороной.

– Ошибаешься, он не такой, – возразила кузина. – Просто одинокий.

– Конечно-конечно! Одинокий, как блоха на дворовой собаке! Ты просто плохо его знаешь. А я за последние месяцы узнала о нем все.

– Значит, ты должна была понять, что лорд Уэсли умен, красив и обходителен. И у него есть своя Призрачная шпага, – безжалостно добавила кузина. – И кстати, говорят, что она очень даже длинная. И крепкая.

– Да хоть две! Хоть дюжину! – вспыхнула в ответ. – Все равно он ужасная партия. И человек он г... отвратительный!

– Ты так злишься, будто ревнуешь.

– Я? Ревную? Да он тебя явно заразил острой умственной недостаточностью! Мне совершенно наплевать, с какой распутной вдовушкой он зажимается под кустом. Я за тебя беспокоюсь.

– А лучше бы думала о себе и о бедной тетушке Шерилин. Она уже совершенно отчаялась найти тебе хорошую партию – всех приличных молодых лордов распугиваешь своим поведением.

– Приличных? Ха! Да приличных молодых лордов в нашей глуши отродясь не водилось, Эм! Все приличные... сама знаешь где. А остальные... Уверяю тебя, твой ненаглядный лорд Уэ-если, – передразнила кузину, – на следующем же приеме совершенно позабудет о тебе и начнет увиваться

вокруг другой девицы.

Эммелин Блэкторн хитро прищурилась.

– Спорим, что лорд Уэсли Крейг придет со мной на Зимний королевский бал? Да-да, на тот самый Зимний королевский бал, куда приходят исключительно с серьезными намерениями.

От изумления я чуть на пол не села.

Ладно, ужины и вечера танцев, которые местные аристократы устраивали друг для друга в отсутствии других развлечений, но королевский бал? Да еще и Зимний, где, как известно, заключается самое большое количество помолвок за весь сезон. Приглашение на Зимний бал, сделанное незамужней девице, фактически приравнивалось к обручению. И даже такой беспринципный тип, как лорд Крейг, вряд ли рискнет представить королю свою избранницу, не сделав той в конце вечера положенного предложения.

– Эмми, – уточнила осторожно, – ты вообще понимаешь, что говоришь?

Кузина решительно кивнула.

– Ты же любишь спорить, – фыркнула она с фамильным блэкторновским упрямством. – Давай! Лорд Крейг и я будем вместе на Зимнем королевском балу. Спорим?

Она вытянула вперед изящную ладошку.

– Ну уж нет. – Я для верности спрятала руку за спину. – Совесть не позволяет. Это как у ребенка конфетку отобрать – ты все равно ни при каких обстоятельствах не выиграешь.

– Ставлю любимую сапфировую брошку.

– Нет, Эм. К тому же я не спорю на материальные вещи.

– Говори тогда, чего хочешь.

– Хочу... – Я задумалась на мгновение. Шансов выиграть у Эмми не было – ни одного. Так что и просьба должна была быть пустяковой. Но такой, чтобы желание спорить отбила надолго. – Хорошо, если ты, Эммелин Блэкторн, проиграешь, то три месяца не сможешь произносить имя лорда Уэсли Крейга. Выкручивайся, как хочешь, хоть на «вы-знаете-кто» заменяй. Вот умора будет! Специально буду лично приглашать его на каждое мероприятие, чтобы посмотреть, как ты позоришься.

А что, убью двух зайцев разом. И Эмми придется из кожи вон лезть, чтобы подобрать приличное обращение, и сосед окончательно убедится, что в доме Блэкторнов ему совершенно не рады. Глядишь, забудет дорогу в Блэк-холл.

Или еще лучше – Эмми откажется от спора. Вот прямо сейчас откажется.

Кузина вспыхнула, но руку не убрала.

– Ах так? Ну хорошо! Но если ты, Андреа Блэкторн, проиграешь, то согласишься выйти замуж за первого же одобренного тетушкой Шерилин лорда, сделавшего тебе предложение! Никаких больше отговорок – этот хромой, этот тупой, этот скоро будет лысый. Замуж, и точка.

Больше всего на свете в этот момент хотелось с возмущением закончить этот странный спор, зашедший слишком

далеко. Условие Эммелин было абсолютно неприемлемым. Но...

«Она все равно не выиграет, – шепнул коварный внутренний голосок. – Терять-то нечего».

Я крепко сжала руку кузины.

Глава 2

Лорда Уэсли Крейга я невзлюбила со второго взгляда.

С первого, украдкой брошенного почти пять месяцев назад, он, стыдно признаться, показался мне привлекательным.

Статный шатен с идеальной выправкой, на котором дорогой фрак смотрелся столь же естественно, как и гвардейская форма, лорд Крейг умел производить впечатление. Породитое лицо, зачесанные назад волосы, небрежно расстегнутая у ворота белоснежная рубашка, родовой перстень на безымянном пальце. И, конечно же, отполированный и украшенный драгоценными камнями эфес Призрачной шпаги, однозначно указывающей на принадлежность хозяина к старшим лордам.

Я хорошо помнила нашу первую встречу в Эмберли-холле. Молодой капитан, притягивавший всех без исключения юных и не очень леди, собравшихся на весеннем балу, скупающим взглядом скользил по гостям, а я, с трудом отбившаяся от навязчивого столичного ухажера Джайлза Уэйда, обремененного долгами, лысиной и лишним весом, спешила к матери. Мы замерли на мгновение на противоположных концах бального зала, не сводя друг с друга глаз, пока танцующие пары не разделили нас. Последний раз я видела соседа лет пятнадцать назад – еще до того, как Крейг-старший отослал сына на учебу в столицу, до войны, до смерти его

родителей и моего отца. Я тогда была совсем девчонкой, мало интересовавшей высокого, худого и довольно нескладного подростка, чья голова была забита переездом, мечтами о столичных девушках и предстоящей встречей с королем. Даже удивительно, каким мужчиной он стал.

Ох...

Лучше бы я была осторожнее с любопытными взглядами и вспыхнувшей искрой интереса. У матушки на такое глаз был наметан. Через четверть часа вдовствующая леди Блэкторн вызнала о молодом лорде Уэсли все – от звания, положения при дворе и годового дохода до состояния старинного паркета в Крейг-холле и поголовья скота на фамильных пастбищах – и моментально вспылала бурным восторгом.

Лорд Крейг был сразу заочно назначен мне в мужья – ни его, ни меня, разумеется, не спросили. Ничего нового – до капитана матушка уже перебрала всех хоть сколько-нибудь подходящих холостяков западных провинций Аррейна и с десятков заезжих лордов, возвращавшихся с приграничных территорий или, наоборот, следовавших на позиции. Охотников за Призрачной шпагой в наших краях появлялось много – клинок Блэкторнов считался особенно крепким и твердым. Отец немало рассказывал мне в детстве о его силе – в бою он стоил двадцати, а Призрачный щит мог растянуться на добрую сотню метров.

Короткого разговора обычно хватало, чтобы понять о потенциальных женихах все. Половина видела в браке лишь

способ упрочить собственное положение. Другие надеялись, что владение Призрачной шпагой поможет избежать передовой – хоть активные боевые действия на границе уже давно перешли к затяжной позиционной войне. Были лорды втрое старше меня и даже пара безусых юнцов, за которых разговоры о женитьбе вели их суровые матери. Одни искали сиделку, другие – способ погасить долги или попасть в Королевский совет лордов. Кто-то просто жаждал войти в семейство Блэкторнов и как можно скорее продолжить со мной наш угасающий род. Большинство претендентов были ужасающе скучны, обладали целым ворохом недостатков и признавали лишь одно мнение – свое собственное. И никто – никто! – и не подумал поинтересоваться мной, моими увлечениями, интересами, планами на жизнь и требованиями к будущему супругу.

Но главное – и это я могла сказать со всей точностью – ни один из потенциальных женихов не был достоин Призрачной шпаги Блэкторнов. Глубинное знание стучало в висках в такт биению сердца – «не тот», «не тот». Даже если бы я согласилась на брак, шпага не откликнулась бы. Она уже выбрала нового хозяина после гибели полковника Роула – вот только ни генералам, ни королю такого не предъявишь...

А потому мысль о женихе, владевшем собственной Призрачной шпагой, на секунду увлекла меня своей простотой и притягательностью. Лорд Крейг знал меня и отца, не казался таким уж плохим – разве что самовлюбленным, да и

то самую капельку. Может, и правда, стоило присмотреться получше?..

Но потом он раскрыл рот. Не со мной – с хозяином вечера старым лордом Ареном Эмберли, майором в отставке Эриком Бенсоном, лордом Толли и отвергнутым мною толстяком Джайлзом Уэйдом. Мужчины курили сигары на открытой веранде, куда я, еле отвязавшись от матушки, выскользнула с боковой галереи, чтобы немного подышать свежим воздухом.

Я бы не стала подслушивать – если бы не «Блэкторн», промелькнувшее в монологе лорда Уэйда.

– Блэкторн? – повторил низкий голос, принадлежавший, как я сразу же догадалась, лорду Крейгу. – Та самая?

– Дочка полковника Роула, – подтвердил Уэйд. – Ваша соседка, если не ошибаюсь, Уэсли.

Я притаилась, спрятавшись за ближайшей цветочной кадкой. Место было выбрано стратегически – пятерка лордов оказалась прямо надо мной. Нас разделяла лишь густая зелень благоухающего кустарника и высокие деревянные перила.

– Как по мне, Блэкторн – выгодная партия. Огромные охотничьи угодья, лесозаготовительная фабрика. Призрачная шпага, опять же.

– Не уверен, что все это входит в приданое, – возразил майор.

Но несостоявшийся жених лишь отмахнулся, затянув-

шись сигарой.

– Пустяки, Эрик. Если надавить, вдова полковника пересмотрит брачный контракт. В конце концов, единственной дочери уже двадцать один, а очередь из женихов на пороге Блэк-холла не стоит.

Не сдержавшись, чихнула – то ли от пылицы, то ли от дыма сигар, но больше от раздражения. Конечно, не стоит! Потому что ноги таких, как Уэйд, не переступит порог моего дома! Я бы к нему и сегодня не подошла, если бы матушка не настояла.

– Говорят, у девчонки ужасный характер, – подбросил несколько поленьев в огонь моего возмущения лорд Толли. – Особа, мягко говоря, себе на уме. Шерилин предлагала свести ее с моим старшим сыном, но я отказался. Земли Блэк-торнов, конечно, хороши, но такая невестка...

– Это поправимо. Любую норовистую кобылку можно объездить, вам ли, конезаводчикам, этого не знать. Крепкая мужская рука – и девочка станет шелковая. Родит наследников, а потом пусть живет себе в этой... – он явно хотел сказать «глуши», но передумал, не рискнув задирать нос перед местными лордами, превосходящими Уэйдов и по состоянию, и по положению, – в своем чудесном поместье, пока я буду строить успешную карьеру в столице.

– Ну и зачем тогда жениться? – скучающим тоном поинтересовался лорд Крейг.

Уэйд фыркнул.

– Уж точно не ради убожения строптивой девицы и задушевных бесед у камина. Фигурка у дочки Блэкторна, конечно, весьма ничего, но расплачиваться за краткое удовольствие выслушиванием многочасовых претензий и капризов – увольте.

– С таким подходом лучше вообще отказаться от поиска невесты. Я вот так и сделал. Слишком много хлопот.

Мужчины согласно хохотнули.

– Жаль, что я не услышал подобный совет в свое время, – затянулся сигарой лорд Эмберли, пряча в пышных усах усмешку. – Сэкономил бы немало драгоценных нервов. Леди моя та еще... пила.

– Потому-то я и не рвусь в брак. К счастью, жену можно легко заменить. Для того чтобы вести хозяйство, есть управляющий, проводить время приятнее в хорошей дружеской компании, а для удовольствия существуют женщины, всегда согласные разделить с мужчиной постель, а не фамилию.

– Слышал, Уэсли, вы уже нашли подходящую... особу, – поинтересовался майор. – Леди Дрю рассказывала, что на днях навестила вас в Крейг-холле. Не правда ли, она крайне изобретательна? И даже не так уж стара. Впрочем, в данном вопросе опыт женщину только красит.

– Пожалуй, соглашусь, – кивнул капитан. – Мелисса довольно талантлива. Не слишком искусна, конечно, но на первое время сойдет. Спасибо за рекомендацию, Эрик, без тебя, боюсь, пришлось бы потратить немало времени для поиска

подходящей кандидатки.

– Да вы, я смотрю, эстет, лорд Уэсли, – усмехнулся лорд Уэйд. – Изобретательная, не слишком старая, но очень опытная. С таким набором требований для любовницы неудивительно, что вы отказались от поисков жены. Супругу поменять сложнее – даже если она совершеннейшее бревно.

От грубого намека я дернулась так, что плечом едва не сбила кадку. Куст обиженно потряхнул ветвями, осыпая меня пылью. В носу защекотало.

– А я слышал, что офицеры предпочитают молодую кровь, – ехидно вставил лорд Толли. – Так что, может, все-таки обратишь внимание на строптивую Блэкторн и перестанешь мучить Мелиссу по пять часов в день?

Я изо всех сил зажала рот и нос руками, чтобы не чихнуть. «Обратить внимание на Блэкторн»? Ну уж нет! Я не какая-то там Мелисса Дрю, чтобы считать за честь служить постельной грелкой высокородному капитану.

На мое счастье, в этом вопросе мы с лордом Крейгом – пусть последний и не подозревал о моем присутствии – придерживались сходного мнения.

– Спасибо, но, пожалуй, воздержусь. Я не готов тратить время на обучение неопытной девицы, из которой даже непонятно, выйдет ли толк. Чего доброго, заставят потом жениться.

Я замерла, не зная, радоваться мне или обижаться. А нос, как назло, чесался все сильнее.

– Дело твое, Уэсли, – пожал плечами майор. – Если что, обращайся, сведу тебя еще с кем-нибудь. В западных провинциях достаточно вдов старших лордов.

– Непременно.

Над головой послышались шаги, шуршание ткани и скрип дверных петель – выкурив по сигаре, лорды разошлись, чтобы вернуться к напиткам и танцам. Сжавшись под кадкой с отвратительно пахучим кустарником, я изо всех сил сдерживалась, чтобы не чихнуть, выдав себя перед мужчинами, столь возмутительно и нагло обсуждавшими порядочных женщин. Ну ладно леди Дрю – о ней, положим, и до сегодняшнего дня ходили не самые лестные слухи. Но леди Эмберли. И я...

Возмущение, поднявшееся в душе, выплеснулось наружу громким и звонким чихом – хорошо хоть секунду назад хлопнула дверь, давая понять, что в саду я осталась одна. Уже не скрываясь, выбралась из-под куста и отряхнула волосы и плечи от желтоватой пылицы. Чихнула еще раз. Потянулась к глазам, чтобы совершенно неженственно вытереть кружевным рукавом выступившие слезы.

– Может, воспользуетесь этим? – раздался сверху насмешливый голос. – Впитывает намного лучше.

Я вздрогнула, оборачиваясь. На веранде, облокотившись на перила, стоял лорд Крейг, протягивая мне белоснежный носовой платок. И насмешливая улыбка, игравшая на его губах...

Вне всякого сомнения, он догадался о подслушанном разговоре. И, конечно же, не упустил возможности поиздеваться.

«А как же ваши хваленые принципы, лорд Крейг? – захотелось спросить, глядя прямо в наглые серые глаза. – К чему эти долгие взгляды, если у вас наверняка нашлись бы занятия поинтереснее, чем утирать слезы абсолютно не интересной вам леди? И неужели не страшно оставаться наедине с незамужней девицей, раз вы так дорожите собственной свободой? Если кто-то застанет нас вдвоем...»

Глаза защипало. Нос зачесался с утроенной силой. В таком состоянии обвинения в лицо несносному соседу я могла разве что чихнуть, а это было бы уже как-то совсем неприлично. И потому, не придумав ничего лучше, я, зажав рот и нос руками, позорно сбежала, пока меня и вправду кто-нибудь не заметил.

Умывалась и припудривалась долго и тщательно, отчаянно оттягивая время, когда пришлось бы снова возвращаться в бальный зал. Не хотелось видеть Джайлза Уэйда, о котором за десять минут подслушанного разговора я узнала достаточно, чтобы раз и навсегда пресечь любые разговоры о замужестве. Не хотелось ловить на себе взгляды гостей и объясняться с мамой за неподобающий внешний вид и испачканное пылью платье. А сильнее всего не хотелось встречаться с лордом Крейгом.

Обычно я за словом в карман не лезла, но тогда совершенно не представляла, как вести себя с ним. Извиниться за невольно подслушанный разговор или сделать вид, что ничего не случилось? А то и вовсе потребовать извинений у него – за «непонятно, выйдет ли толк» и «заставят потом жениться». Да еще и платок этот, и цветущий куст, и насмешка в серых глазах, от одного воспоминания о которой все внутри сжималось – то ли от гнева, то ли от смущения.

Нет, положительно, лучшим вариантом было бы не встретиться. Но мечтам не суждено было сбыться. Уэсли Крейг, вместо того чтобы присоединиться к почтенным лордам в малой гостиной за выпивкой и игрой в карты, обнаружился в бальном зале. В компании моей матушки.

Леди Шерилин, чрезвычайно довольная возобновленным знакомством с молодым хозяином Крейг-холла, оживленно жестикулировала – не иначе как расписывая мои многочисленные достоинства. Лорд Крейг слушал внимательно, не прерывая бесконечный монолог моей матери. Но глаза – эти его серые глаза! – выдавали все, что он думал о «заманчивом» предложении жениться на наследнице Блэкторнов. Особенно после того, что произошло между нами на веранде...

Я почувствовала, как к лицу прилила кровь. Коснулась ладонями щек, чтобы успокоить жар, и поймала на себе насмешливый взгляд лорда Крейга. Капитан выразительно изогнул бровь, будто намекая, что прекрасно понимает, о чем я

подумала...

Нахал!

– Андреа, – обернувшись вслед за лордом Крейгом, махнула мне рукой мама. – Прошу, подойди.

Несколько пар глаз повернулись в мою сторону, так что отказываться было поздно. Медленно-медленно я двинулась к матери, отчаянно надеясь, что за долгую минуту кто-нибудь – да пусть даже отвратительный лорд Уэйд – успеет заметить меня и пригласить на танец, позволив избежать неловкого знакомства. Увы.

Заметив, с какой неохотой я шла навстречу потенциальному жениху, мама взяла дело в свои руки. Буквально – поймала меня за запястье и притянула ближе, заставив встать лицом к лицу с лордом Крейгом, которого явно забавляло мое смущение.

– Лорд Уэсли, – чопорно проговорила матушка. – Позвольте представить вам мою дочь, Андреа. Андреа, познакомьтесь с лордом Уэсли Крейгом, сыном генерала Оливера. Впрочем, это не первая ваша встреча. Как-никак, мы соседи, пусть вы, лорд Уэсли, очень давно не были дома.

– Вы правы, леди Шерилин, это не первая наша встреча, – с намеком ответил лорд, подхватывая мои пальцы с желтоватыми следами пылицы на тонком кружеве перчатки. – Леди Андреа, рад знакомству.

Горячее дыхание пощекотало кожу.

– Взаимно, лорд Крейг, – сквозь зубы выдавила я. – Вза-

имно.

Очарование молодым капитаном, зародившееся внутри в первое мгновение, когда мы встретились взглядами в бальном зале, развеялось, точно его и не было. Я злилась, не понимая толком на что, и это делало каждую секунду в компании лорда Крейга невыносимой.

– Прошу, – так и не выпустив моей руки, он кивнул в сторону пар, выстраивавшихся для нового танца. – Вы ведь этого так хотели, что не побоялись даже цветущей золотянки.

И улыбнулся. Снисходительно, с какой-то скрытой жалостью улыбнулся – как будто я была одной из отчаявшихся провинциальных девиц, жаждущих потанцевать хоть с кем-то.

Это было уже слишком.

– Я плохо себя чувствую, милорд. Прошу меня простить.

– Андреа, – тихо шепнула матушка, но я была непреклонна.

Вежливо, но твердо убрала руку с широкой ладони. Капитан препятствовать не стал, выпустив мои пальцы.

– Желаю скорейшего выздоровления. Что до вальса, не расстраивайтесь. – Он наклонился, ловко вписывая свое имя на пустую страницу бальной книжки. – В другой раз. Леди Шерилин, леди Андреа.

«Ну уж нет, – твердо решила я. – Другого раза не будет».

Избегать новой встречи удавалось почти две недели. Я

тщательно следила за перемещениями соседа – Мод с ног сбилась, вылавливая в Вестхилле, куда слуги окрестных поместий приезжали за продовольствием, малейшие крохи сплетен о лорде Крейге. И если где-то ждали молодого капитана к ужину, я старалась отказаться, сославшись на женские недомогания.

Тогда лорд Крейг взял за правило появляться в самых неожиданных местах, заставляя врасплох. Обед с девицами Эмберли. Прогулка по Вестхиллу. Воскресное утро в городской церкви. Конная прогулка вдоль реки, разделявшей владения Крейгов и Толли. Это могло бы напоминать ухаживания, если бы я не знала, что скрывалось за интересом лорда Крейга на самом деле.

Азарт. Уязвленная гордость.

И... пустота.

Лорд Уэсли Крейг ничего ко мне не чувствовал.

Но у всех на глазах продолжал вести себя так, словно был искренне увлечен мною. Будто специально проверял на прочность, ожидая ответного шага. В сером взгляде то и дело мелькал насмешливый вопрос «когда?» и уверенность, что я уступлю – не сегодня так завтра. Кажется, капитан, несмотря на приличный боевой опыт, не слишком привык к долговременной осаде.

Я же... Стыдно признаться, но я с не меньшим азартом втянулась в эту игру, наотрез отказываясь сдаваться. Отмалчивалась, избегала танцев, упрямо ссылаясь на дурное само-

чувствие и золотянку. И подарки бы отсылала, если бы не мама.

Вот надо же было выдумать – прислать с посыльным полдюжины батистовых платков с вышитыми инициалами А.Б.

«Не забывайте об обещанном вальсе, – гласила записка. – С пожеланиями скорейшего выздоровления, У.К.»

Намек я уловила. А вот мама – нет. Даже хотела пригласить соседа на обед, и отговорить ее удалось лишь чудом.

«Спасибо вам, капитан, за подарок и неоценимую услугу!»

О том, что лорд Крейг появится на вечере у лорда Толли, куда мы с мамой были приглашены заблаговременно еще в конце зимы, я, конечно, знала. Во всяком случае, догадывалась – мужчины сумели найти общий язык еще во время бала в Эмберли-холле. Я надеялась, что затеряюсь в суедебального зала среди других юных особ. Для маскировки надела воздушное нежно-розовое платье того отвратительного оттенка, который отчего-то любили все незамужние девицы.

Не помогло.

– Леди Андреа.

Я неохотно подняла голову, встречаясь взглядом со злодейскими серыми глазами. Сердце совершило неприятный кульбит, ухнув куда-то в желудок.

– Лорд Крейг.

«Уйдите, пожалуйста, уйдите», – проговорила мысленно, надеясь, что во мне внезапно пробудятся способности заклин-

нателя разума и несносный сосед испытает непреодолимое желание оставить меня в покое.

Куда там.

– Вы выглядите намного лучше, несмотря на то, что розовый – совершенно не ваш цвет. Должно быть, золотянка уже отцвела?

Вот что ему стоило промолчать?

– Этот цвет называется пыльная роза, милорд, – ответила сердито. – А золотянка в наших краях цветет до середины лета.

– Ничего, с приглашением на пикник я подожду, – обязательно улыбнулся сосед. – Вы позволите? В бальном зале цветущего врага чувствительных носов не замечено. Лично проверил.

И протянул руку – недвусмысленно приглашая меня на танец. У столика с напитками завистливо ахнула дочь лорда Толли, только-только подходящая к брачному возрасту.

«А я ведь собиралась избегать его...»

Упрямо тряхнула головой – Блэкторн я или кто? Как решила, так и сделаю.

– Простите, милорд, но вынуждена отказать. Я... – Лорд Крейг кивнул на висящую на запястье бальную книжку, куда еще в день нашей первой встречи вписал свое имя, намекая, что аргумент «занята» принят не будет. – Очень устала.

Улыбка чуточку померкла.

– Нет смысла набивать себе цену, леди Андреа. Такие иг-

ры вам не идут. Да и я не гончий пес, живущий ради охоты на строптивую дичь. Давайте обойдемся без притворных «не хочу» – ваш интерес ко мне очевиден. Прошу. Обещаю рассказать все, что вы так жаждали узнать на веранде.

Я отшатнулась, гневно сверкнув взглядом.

– Вы ошибаетесь, милорд.

– Я видел, как вы смотрели на меня на балу в Эмберли-холле, – темная бровь иронично изогнулась. – Как искали в толпе, ловили каждое движение. Опыт позволяет мужчине легко считывать подобные знаки.

– А вы, стало быть, опытный мужчина, милорд?

– Да, – не моргнув глазом, ответил капитан. – Скажу прямо, для вас, леди Андреа, в этом есть только плюсы. Я знаю, чего хочу от жизни и от женщин. И могу многому научить такую маленькую бунтарку, как вы.

В сером взгляде отчетливо читалась снисходительная насмешка. И это задело куда сильнее, чем хотелось бы. Так пресыщенные жизнью столичные франты смотрят на юных провинциалок, считая, что те в своем захолустье настолько изголодались по мужскому вниманию, что готовы кинуться на шею первому предложившему. Я видела у него подобный взгляд уже не впервые...

Да что он возомнил о себе, этот лорд Крейг? Какое имел право вести себя так, как будто я, дочь полковника Блэкторна, была одной из его продажных любовниц?

Ну уж нет!

– Что ж, милорд, – твердо проговорила, глядя в наглые серые глаза, – я тоже буду с вами честна. Я прекрасно слышала все, что вы говорили о женщинах и браке. И скажу прямо: любое общение с мужчинами, подобными вам, вызывает у меня отвращение. Я леди, лорд Крейг, и не собираюсь заменять вам управляющего, друзей или, упасите боги, любовницу. Ваши взгляды, да и вы сами, мне глубоко противны. А потому попрошу более не искать со мной встречи.

Я гордо вздернула нос, абсолютно уверенная, что сказанного достаточно, чтобы раз и навсегда избавиться от общества невыносимого соседа – или хотя бы свести наше общение к необходимому минимуму. На предыдущих навязчивых ухажеров такое действовало безотказно. Джайлз Уэйд, например, уехал не попрощавшись.

Вот только на капитана Крейга мои слова не произвели нужного впечатления. Наоборот, в серых глазах промелькнула какая-то хитрая искра, которая мне совершенно не понравилась.

– Отвращение и злость, леди Андреа, очень далеки от равнодушия. Судя по тому, с каким упорством ваша горничная интересовалась мной и моими делами, вы не слишком-то честны с собой в отношении собственных чувств.

Щеки вспыхнули.

– Да с чего вы взяли, что вы мне интересны? – вспылила я. – Мне на вас...

– Чихать? – с усмешкой подсказал лорд.

– Плевать.

– Этого вы, к счастью, пока не делали. И не смотрите так, будто вот-вот исправите упущение.

– Мне на вас метафорически плевать. Если вы, конечно, знаете такое слово.

– В самую душу попали. – Капитан картинно дотронулся до груди на уровне сердца. – Одним метким плевком. Бессердечная.

И потянулся вперед, будто хотел прикоснуться ко мне.

Я замерла. Пальцы правой руки сжались, словно охватывая рукоять несуществующей шпаги. Кожу под тонкой кружевной перчаткой закололо. Такого не было давно – за годы изнурительной практики с Джаспером я научилась держать себя в руках. Но стоило появиться лорду Крейгу...

Усилием воли я усмирила вскипевшую от негодования кровь Блэкторнов.

– Идите за утешением к своим друзьям, милорд. Уверена, они помогут вам найти ту, что излечит нанесенную мной душевную рану.

– А я так надеялся на вашу благосклонность. Ночами не спал, думал о вас.

– Зря надеялись. Повторюсь, вы мне неинтересны.

– Ни капельки?

– Совершенно.

– Жаль, – без капли досады пожал плечами капитан. – Когда вы передумаете, леди Андреа, может быть уже поздно.

– Не передумаю, – бросила я в широкую спину. – Не передумаю.

«Не передумаю. Не передумаю. Не передумаю».

Я повторяла это раз за разом, когда сталкивалась с лордом Крейгом – у соседей, во время прогулок по Вестхиллу, на представлениях гастролирующего театра, в конце весны ненадолго осветившего модными столичными постановками нашу провинциальную жизнь. Кляла последними словами золотянку, цветущую до самой середины лета, всякий раз невольно вспоминая отложенный вальс и приглашение на пикник. Придумывала гневные отповеди, одна острее другой, на случай, если капитан вдруг решится вновь подойти и пригласить на танец.

Но он не подходил.

Казалось бы, вот он, повод для радости. Можно было успокоиться, признать победу и перестать наконец выискивать лорда Крейга взглядом, ежесекундно ожидая какого-нибудь подвоха. Но с каждым днем сосед все сильнее занимал мои мысли. Я не понимала его, совершенно не понимала. Зачем было так настойчиво искать моего внимания, чтобы потом подчеркнуто держаться в стороне?

И ладно бы, если он нашел другой объект интереса, но нет! Всякий раз, когда мы оказывались рядом, я буквально кожей чувствовала его насмешливый взгляд, от которого невольно бросало в дрожь, а шпага сама просилась в руку.

Что это было? Провокация? Случайность? Непонятная игра?

Я не знала.

Устав от раздражающей неопределенности, я подошла к соседу сама. Вернее, хотела подойти – потому как меня опередили.

– Бесстыжая, вульгарная, падшая женщина!

– На себя посмотри, облезлая треска!

С огромным опозданием влетев в балльный зал здания городского собрания, где высший свет западного Аррейна собрался, чтобы отметить годовщину восшествия на престол его величества Готфрида Второго, я застала лишь самое окончание скандала. Как пересказали чуть позже более удачливые зрители, леди Мелисса Дрю, которую за глаза называли официальной любовницей лорда Уэсли Крейга, встретила того под руку с леди Бернис Коул, особой не менее свободных нравов, чем сама леди Мелисса, и устроила некрасивую сцену. Ходили слухи, что даже имел место удар веером, но кому именно досталось – капитану или Бернис, я так и не поняла.

Я бы на месте леди Дрю выбрала мишенью лорда Крейга. Мне-то хорошо было известно его пренебрежительное отношение к женщинам, и этот случай стал еще одним аргументом в копилку моей нелюбви к заносчивому соседу.

Подходить к лорду Крейгу не стала, дабы не стать причиной нового витка скандала. В голове созрел другой план, как

можно вызвать соседа на серьезный разговор и выяснить все между нами раз и навсегда. Чем я незамедлительно и воспользовалась, прислав капитану подарок.

Хороший подарок. Со смыслом.

Даже здоровьем рискнула ради такого дела – закрыв нос и рот платком и надев самые длинные и плотные перчатки, съездила в лес и нарвала целую корзину золотянки. Остальное – высушивание, заваривание и приготовление настоя – поручила Мод, не страдавшей весенним насморком. Горничная покосилась на меня с подозрением – для чего вдруг юной девице потребовалось лекарство против мужского бессилия? Но я за то и любила Мод, что та отличалась поразительным терпением и неболтливостью. Служанка и отнесла маленькую баночку настоя и короткую записку в Крейг-холл – никому другому я подобное не доверила бы.

Невинная, в общем-то, шалость – в детстве мы с Эмми, охочие до споров и розыгрышей, проделывали и не такое. Не более чем колкий намек на леди Дрю и возможные трудности во взаимоотношениях с любовницей. Но лорд Крейг, кажется, понял все превратно.

Он первым заметил меня на прогулке в Вестхилле. Заметил – и по-военному размашистым шагом направился прямо ко мне. Зрелище, надо признать, было устрашающее – у меня аж дрожь пробежала по телу. И смотрел он так...

Я мгновенно пожалела и об отправленном подарке, и о желании поговорить. Слова, что я почти месяц готовила в

голове, испарились, оставив лишь растерянность и пустоту. Но отступать было некуда.

— Лорд Крейг, — запинаясь, поприветствовала я, склоняясь в неловком реверансе.

— Леди Блэкторн, — не тратя времени на церемонии, отрывисто проговорил капитан. — Ваши письма и подарки абсолютно неуместны. Прошу впредь не утруждаться и не рисковать здоровьем там, где вас не просили.

— Это вы так пытаетесь сообщить, что шанс упущен, милорд? — вырвалось обиженное.

Да, я не хотела иметь ничего общего с неприятным соседом. Но говорить со мной так, когда сам всю весну...

На выпад лорд Крейг не ответил. Лишь молча приподнял шляпу и, не прощаясь, ушел.

Ну и ладно!

— Не очень-то и хотелось, — буркнула под нос и гордо расправила плечи, стараясь сохранить остатки достоинства.

Кожу жгли любопытные взгляды — нашу встречу, пусть и не выходящую за рамки приличий, заметило несколько знакомых. А значит, можно было не сомневаться, что слухи разлетятся по всей провинции, дополнив пикантными подробностями историю о поссорившихся вдовушках.

Какую версию услышала мама, не знаю, но не разговаривала она со мной почти неделю. Зато Эмми, которой я в красках описала все, что случилось за весну и начало лета, отреагировала куда более снисходительно. И даже больше — уго-

ворила родителей отпустить ее из столицы к нам до конца зимнего сезона.

Это стало бы самой замечательной новостью за весь год — если бы не обернулось безумным спором, вновь вернувшим в мою жизнь лорда Уэсли Крейга.

Глава 3

В детстве мы с Эммелин все делали вместе. Она часто гостила в Блэк-холле и была для меня одновременно и лучшей подругой, и младшей сестрой, о которой я могла только мечтать. Во всех шалостях Эммелин была вдохновительницей и деятельной участницей. Когда я, будучи упрямее всех Блэкторнов вместе взятых, ввязывалась в очередной спор, кузина помогала мне его выиграть. Или, в случае провала, прикрывала перед мамой и отцом – как тогда, когда я заявила Фиби Эткинсон, что заберусь выше нее на дерево, и в нарядном жемчужном платье свалилась оттуда прямо в пруд.

Играть с Эмми друг против друга оказалось совсем не так весело.

Кузина явно настроилась на победу – упорство у нее было семейное, блэкторновское – и терять время даром не собиралась. Спустившись после завтрака и утренних процедур в малый кабинет, я застала ее за письменным столом. Эммелин что-то увлеченно писала на надушенных тонких листочках.

Я бесцеремонно перегнулась через ее плечо.

– Что это?

– Ничего, – торопливо выпалила Эмми, ловко закрыв текст ладонью, прежде чем я успела разобрать хоть строчку.

Но это самое «ничего» уже разлилось предательским ру-

мянцем по нежным щекам, выдавая, что содержимое письма было далеко не невинным.

– Сознаться! – Я потянулась к бумагам. Эмми, пунцовая до кончиков ушей, вцепилась в листы мертвой хваткой, чем лишь раззадорила мое любопытство. – Все равно узнаю, когда тебе придется просить у меня конверт из секретера Джаспера.

– Ни за что!

– Эммелин Блэкторн!

Шуточная борьба закончилась моей триумфальной победой. Эмми уступила, позволив вытащить из-под ее ладони изрядно помятое недописанное письмо. На всякий случай сделала шаг в сторону, чтобы лишить кухню возможности совершить ответный бросок.

Первая же строчка стерла улыбку с моего лица.

– Что это? – повторила мрачно, стискивая в пальцах многострадальный лист.

– Письмо. К лорду Крейгу.

– Это я вижу. Меня интересует все остальное. «Дорогой Уэсли, – с выражением зачитала я. – Сердечно благодарю за танец и любезную беседу в саду. Надеюсь на скорую встречу. Очарованная вами, Э.Б.» Как это понимать, Эммелин? Ты хоть осознаешь, что если хоть кто-нибудь этот, – потрясла письмом, – кошмар увидит, лорда Крейга заставят на тебе жениться, чтобы прикрыть возможный позор?

– Скажи это еще громче, пожалуйста, – фыркнула кузи-

на. – А то тетушке Шерилин из гостиной не слышно.

Я мгновенно затихла, чтобы не привлекать ненужного внимания. И вправду, маме лучше было не знать.

И лорду Крейгу, если на то пошло, тоже.

Письмо, поднесенное к пламени свечи, занялось легко. Эмми из-за стола напряженно следила за огнем, пожиравшим тонкий лист, но вмешиваться не стала.

– Эм, – проследив, чтобы от порочащего честь Блэкторнов письма не осталось и следа, я бросила догоравшие кушочки бумаги в остывший камин и повернулась к кухне. – То, что ты делаешь, неприемлемо. Ты же не вознамерилась принудить лорда Крейга к браку прямо сейчас?

– Вот еще, – вздернула нос Эмми. – Лорд Уэсли мне очень симпатичен, но поспешно выходить замуж за человека, которого я едва знаю? О нет. Нужно же присмотреться друг к другу, понять, не лежит ли его сердце к кому-то иному. Другое дело – Зимний королевский бал. Вот там можно...

– Эммелин, – проговорила сердито, – давай договоримся. Шантажировать лорда Крейга тайной беседой в саду – недостойно и бесчестно. В первую очередь, по отношению к нему, – кухня иронично изогнула бровь, намекая, что еще вчера я, выставя соседа из дома и ругая на все лады, о его чувствах не думала. Пришлось поспешно исправляться. – Если ты действительно хочешь, чтобы наш спор состоялся, нужно установить правила.

– И какие же?

– Ты не будешь делать ничего, что скомпрометирует тебя. Никаких тайных писем, встреч наедине и всего такого. Ты должна вести себя пристойно, как и положено девушке из рода Блэкторнов.

– Я всегда веду себя пристойно, – выгнула бровь кузина. – В отличие от некоторых.

Красноречиво кивнула на пепел в камине.

– Хорошо. Но тогда, – Эмми уперла тонкие руки в бока, – у меня будет встречное условие. Если хочешь убедиться, что я ни в чем не уроню чести Блэкторнов, можешь везде ходить со мной. Будешь следить, чтобы мы ни на секундочку не оставались наедине. И заодно пообещай, что тоже будешь вести себя прилично. Я не хочу, чтобы лорд Уэсли решил, что у нас в семье все такие же дикие, как ты. Это ведь несложно – улыбаться любезно и не хамить в ответ, стоит только мужчине раскрыть рот. Я-то знаю, что ты совсем не такая.

Я внутренне поморщилась – только от Эмми отповедей не хватало! Но отказываться было неразумно. Кому, если не мне, в конце концов, следить, чтобы Эммелин не натворила глупостей?

– Справедливо, – протянула кузине руку, скрепляя уговор рукопожатием.

Но вместо того, чтобы выпустить мои пальцы, Эмми решительно поднялась с места и потащила меня за собой.

– Раз мы договорились, не вижу смысла откладывать, – со смехом проговорила она, подхватывая с дивана шляпки. –

Да начнется спор!

Вестхилл – среднего размера город по меркам западного Аррейна и деревня в дюжину дворов в сравнении с раскинувшейся по обоим берегам полноводного Арра столицей – был центром нашей светской жизни. Труппа провинциального театра давала нерегулярные постановки, чаще выступая на балах и праздниках в окрестных поместьях, нежели на собственных подмостках, полсотни швей, галантерейщиков и шляпных дел мастеров снабжали всем необходимым взыскательных модниц, а представители торговых общин обеспечивали землевладельцам приток средств от продажи леса, зерна, скота и шерсти. Имелся даже разбитый вдоль реки небольшой парк, где расквартированные в предместьях офицеры кавалерии и незамужние девицы, подражая столичной моде, прогуливались в надежде завести многообещающие полезные знакомства.

Если расчет Эмми был в том, чтобы застать в Вестхилле лорда Крейга, я искренне сомневалась в успехе. Но кухня упрямо настаивала, что хочет увидеть черных лебедей и купить новую пару перчаток.

Время было выбрано удачное. Послеобеденный зной еще не разогнал по домам любителей прогулок и уличных торговцев, погода радовала безоблачным небом, а полк лейтенанта Ричардса, остановившийся на пару недель в гарнизоне по пути к границе, вносил приятное оживление в суету

городских улиц, приманивая окрестных девиц. Центральные улицы Вестхилла были переполнены людьми настолько, что решено было отправить экипаж домой с наказом вернуться за нами через два часа.

В пестрой реке киверов, цилиндров и шляпок я чувствовала себя не слишком уютно, зато Эмми, столичная жительница, была словно рыба в воде. Уверенно лавируя от лавки к лавке, она умудрялась одновременно изучать выставленный в витринах товар, комментировать наряды проходящих дам и зорко вглядываться в каждого проходящего джентльмена, чтобы не упустить лорда Крейга. Меня же хватало лишь на то, чтобы вымученно улыбаться знакомым – да и то лишь тем, кто здоровался первым.

– Смотри, – вырвал из тоскливой задумчивости голос кухни. Она повернулась, демонстрируя белые лайковые перчатки длиной до середины предплечья. – Что скажешь?

– Не лучше ли взять шелковые? – Я с сомнением пощупала плотную выделанную кожу. – Как по мне, жарковато для лета.

– В самый раз, – беспечно отмахнулась Эмми. – Главное, чтобы было заметно.

– Заметно что?

Вместо ответа кухня хитро улыбнулась и отсчитала положенные ары.

Бом!

Над улицами гулко пронесся гул ратушных часов, отмечая

полдень. Шаги Эмми ускорились.

– Быстрее, Энди! – Она потянула меня к променаду. – Сделаем хоть один кружок перед обедом. Аппетит нагуляем...

Спорить не стала – себе дороже. Немного поплутав между узких улиц, мы вышли на набережную, где к этому времени уже собралось немало праздных горожанок и, наверное, половина местного гарнизона. От обилия красных мундиров, перемежающихся с белоснежными платьями, зарябило в глазах.

Несмотря на это, группу из шестерых леди, окруживших, точно лепестки сердцевину цветка, трех беседующих лордов, я заметила сразу – даже немного раньше глазастой Эмми. Девиц узнала легко – пять сестер-погодок Эмберли во главе с матушкой. А спутником отца почтенного семейства и майора Бенсона, к моему удивлению, оказался не кто иной, как лорд Крейг.

В голове мелькнула мысль отвлечь Эмми, уведя в противоположную сторону, но та уже заметила желанную добычу. Пришлось, скрипнув зубами от досады, направиться следом.

– Только без глупостей, – шепотом предупредила я, сжав острый локоток кузины. – Ты обещала.

– И ты, – не осталась в долгу Эмми. – Улыбнись. И не смотри так, будто взглядом хочешь проткнуть бедного лорда Уэсли.

Несмотря на клятвенное обещание вести себя благора-

зумно, после утреннего письма я ожидала от Эммелин чего угодно. Но встреча прошла на удивление спокойно. Поравнявшись с майором, лордом Крейгом и лордом Эмберли, мы сдержанно поприветствовали соседей. Обменялись дежурными любезностями и, не получив приглашения присоединиться к их компании, направились дальше. Капитан следовать за нами не стал. Он и Эмми-то едва удостоил парой слов, а на меня и вовсе лишь глянул с привычной насмешкой. Чары кузины – очаровательная нежная улыбка, скромный взгляд из-под полуопущенных ресниц и легкий румянец от якобы случайной приятной встречи – не попали в цель. А о том, чтобы вернуться и продолжить разговор, не могло быть и речи.

Но Эммелин это, кажется, совершенно не огорчило.

– Смотри и учись, Энди, – заговорщицки шепнула она, сбавляя шаг. – Две минуты – и...

Я понятия не имела, что она задумала. Хотела было обернуться, но кухня не позволила. Губы ее беззвучно отсчитывали секунды: «Тридцать пять, тридцать шесть... сорок...»

На пятьдесят второй за спиной раздались торопливые шаги.

– Леди Блэкторн, – окликнул знакомый голос.

– Кажется, это ваше.

В поле зрения появилась рука, сжимавшая только что купленную и ловко обретенную белую перчатку, а секунду спу-

стя и ее обладатель – и я едва не рассмеялась в голос. Хитрая улыбка на лице Эмми мгновенно увяла, сменившись отстраненно-вежливой.

– Благодарю за помощь, лейтенант Ричардс. Это очень любезно с вашей стороны.

– Рад помочь, миледи.

Лейтенант с поклоном передал перчатку Эмми и – стоило этого ожидать – сразу же развернулся ко мне.

– Леди Блэкторн... Андреа... вчера вы так быстро ушли, и мы не успели закончить разговор...

Я посмотрела на него без улыбки.

– Простите, лейтенант, но, думаю, я довольно четко дала понять, что не заинтересована в его продолжении.

– Позвольте мне объясниться, дорогая Андреа, – лорд Ричардс подался ближе, разделяя нас с Эмми, и попытался завладеть моей рукой. – Вчера между нами произошло некоторое недопонимание. Мои намерения в отношении вас...

Он вдруг замолчал, вытянувшись, точно солдат на строевом смотре. В светлых глазах промелькнула откровенная ненависть. Я ощутила спиной чужой взгляд – и сразу поняла, кто там. Даже оборачиваться не пришлось.

– Лорд Уэсли, лорд Бенсон, – просияла Эмми, приседая в реверансе. – Очень-очень рада встрече! Лорд Уэсли, вы же не откажете двум леди в небольшой прогулке? Я так давно не была в Вестхилле, а вы, уверена, знаете здесь все-все.

И тут же положила тонкие пальчики на сгиб мужского

локтя, не давая лорду Крейгу времени опомниться и придумать причину для отказа.

Вот же хитрая лисица! И где только такому научилась?

Я замерла в нерешительности. С одной стороны, ни в каком случае не хотелось оставлять кухню одну с объектом ее нездорового интереса. С другой, прогулка под руку с лордом Крейгом была далеко не самым приятным времяпрепровождением. Мысль о том, чтобы, подобно Эмми, со счастливой улыбкой обхватить пальцами острый локоть капитана, не вызвала ничего, кроме дрожи в коленях.

Колебалась непозволительно долго — настолько, что когда решилась сделать шаг, передо мной возникла услужливо предложенная ладонь лейтенанта. Навязчивый поклонник тоже решил не упускать своего шанса.

Из двух вариантов я, как полагается ветреной девице, выбрала третий, предпочтя руку майора. Тот без труда разгадал мой маневр, но решил подыграть, согласившись составить мне компанию на время короткой прогулки. Лорду Ричардсу не оставалось ничего, кроме как молча пристроиться рядом.

Я не прогадала — майор оказался прекрасным спутником и собеседником. В отличие от меня — я, каюсь, слушала его вполуха, куда сильнее интересуясь, о чем говорят лорд Крейг и Эмми, идущие на пару шагов впереди нас. К счастью, ничего предосудительного между кухней и соседом не происходило. Эммелин щебетала обо всем и ни о чем, лорд Крейг же больше отмалчивался, ограничиваясь односложными от-

ветами. Кажется, он, как и я, предпочел бы, чтобы эта прогулка поскорее закончилась.

Терпения соседу хватило ровно на один круг. Едва часы на ратушной площади пробили час, он остановился и, извинившись, ушел, сославшись на важную встречу.

Засобирался и майор.

– Леди Андреа, спасибо за приятную компанию, – с улыбкой поклонился он. – Передайте вашей матушке, что завтра я могу опоздать на пару часов. Внеплановый смотр в казарме.

– Конечно, милорд, – кивнула в ответ.

– В таком случае, до встречи, миледи, – улыбнулся лорд Бенсон. И, к моему величайшему облегчению, добавил. – Лейтенант Ричардс, напоминая о войсковом построении через полчаса. Капитан Дорн не приемлет опозданий.

Лорд, уже вознамерившийся продолжить прерванный разговор, вытянулся в струнку.

– Так точно, лорд начальник гарнизона, – отчеканил он. – Слушаюсь.

Красный мундир лейтенанта скрылся за поворотом. Убедившись, что карета уже ждет нас в предместьях Вестхилла, майор еще раз поклонился и отправился следом за подчиненным.

Проводив взглядом лорда Бенсона, Эмми повернулась ко мне.

– Я пригласила лорда Уэсли на завтрашний обед тетушки Шерилин, – сияя, поделилась она. – Он согласился. Правда,

здорово?

– Да не то слово.

Ничего хорошего в присутствии соседа я не видела. Но обещание есть обещание, так что пришлось, стиснув зубы, любезно улыбаться, глядя, как Эмми, сидящая между лордом Крейгом и младшим сыном лорда Толли, заигрывает с обоими, не забывая при этом отдавать должное великолепным закускам. Кузине вообще повезло – и с соседями, и с хрупким телосложением в сочетании со здоровым аппетитом. Я же из-за неудобного корсета, который приходилось надевать под любимое матушкой розовое платье, могла втиснуть в себя не больше одной тарталетки.

Рядом раздался завистливый вздох. Леллис, сидевшая через стул от меня, страдала еще сильнее. Леди Эмберли в неравной борьбе за осиную талию дочери затягивала на Лел корсет с такой силой, что бедняжка едва могла вздохнуть, не говоря уж о том, чтобы что-нибудь съесть или выпить.

Глаза защипало. На секунду подумала, что как-то слишком уж расчувствовалась, думая о сестре по несчастью, но нет. Проблема оказалась куда прозаичнее – в петлице лорда Эмберли, сидевшего между мной и Леллис, торчали, осыпаясь при каждом движении, три засушенные веточки золотянки. Злополучное растение вот уже полгода отравляло мне жизнь, прочно переплетаясь с образом лорда Крейга.

Почти бессознательно перевела взгляд с цветка на соседа,

стараниями матушки оказавшегося за столом ровно напротив. Склонившись к Эмми, он слушал ее негромкий рассказ с выражением вежливого любопытства – и вдруг, словно почувствовав, что я наблюдаю за ним, поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Торопливо отвернулась – не хватало еще, чтобы лорд Крейг принял частое болезненное моргание за попытку флирта.

Долго терпеть вынужденное соседство с золотянкой не стала. Поднявшись из-за стола, коротко качнула головой в ответ на вопросительный взгляд матери и вышла на балкон, чтобы немного подышать и перевести дух.

Спокойствие и одиночество, увы, продлились недолго. Не прошло и пары минут, как дверь распахнулась, выпуская из шумной гостиной – конечно, кого же еще – лорда Крейга.

– Могу я к вам присоединиться, миледи?

Мысленно вздохнула, поминая недобрым словом данное Эмми обещание.

– Конечно, милорд, – и, не удержавшись, добавила. – Раз уж вас пригласили, вы имеете право находиться в любой незапертой комнате.

Сосед усмехнулся, давая понять, что намеки услышаны. Но вместо того чтобы уйти, шагнул ближе, облокотившись на перила рядом со мной.

– Не возражаете, если я закурю? – Он продемонстрировал зажатую в пальцах толстую сигару. – Никогда не пробовал

табака лучше, чем у лорда Арена. На мое счастье, он был столь любезен, что угостил меня. А заодно согласился расстаться и с этим.

Из кармана фрака показались завернутые в платок веточки золотянки. Размахнувшись, лорд Крейг зашвырнул их далеко в сад и тщательно вытер платком руки, прежде чем вновь повернуться ко мне.

– Леди Блэкторн?

– Курите, – милостиво разрешила я.

Внезапная помощь лорда Крейга, так ловко избавившего петлицу лорда Эмберли от вредоносного растения, озадачила. Честно сказать, после шутки с настойкой от мужской немощи я скорее ожидала увидеть самого соседа с золотянкой в нагрудном кармане – исключительно ради того, чтобы оградить себя от моего невыносимого общества. А вместо этого...

Лорд Крейг задумчиво повертел сигару в пальцах, но зажигалку так и не достал.

– Ваша кухня, леди Эммелин, – проговорил он, скользя взглядом по темной зелени сада. – Что она за человек?

Вопрос застал врасплох. Если бы рядом со мной стоял кто угодно, кроме лорда Крейга, удивляться было бы нечему. Любой порядочный неженатый мужчина, познакомившийся с незамужней молодой леди, так или иначе должен был навести о ней справки – а кто мог подойти на роль свахи лучше, чем ближайшая родственница, знающая все достоинства

невесты? Но капитан не походил на холостяка, заинтересованного в поиске жены.

Или?..

– Эммелин Блэкторн, – после паузы ответила я, осторожно подбирая слова, – порядочная леди.

Темная бровь иронично изогнулась.

– Вы так говорите, будто этим все сказано, леди Блэкторн. И что же, по-вашему, значит это самое «порядочная леди»?

В словах сквозила едва прикрытая усмешка. Я обиженно поджала губы. Мелькнула мысль сказать что-нибудь этакое – например, правду – об упрямой, дерзкой и озорной кузине, но я остановила себя. Последнее, чего я хотела, – бросить тень на репутацию Эммелин. Да и откровенничать с лордом Крейгом, чьи намерения в отношении Эмми были покрыты тайной, не собиралась.

– Эммелин скромна и благочестива. Семья дала ей достойное образование – она прекрасно танцует, поет, составляет букеты, вышивает, играет на фортепиано и флейте и знает три языка.

– Звучит так, будто вы только что по памяти процитировали отрывок из учебника изящных манер. Идеальный образ порядочной юной леди – скромна, покорна, послушна, умеет развлечь гостей мужа и великолепно оттеняет белоснежным шелком платья модную обивку дивана в светской гостиной. Такой вы представляете свою кузину, леди Блэкторн? Хорошенькой и бесполезной фарфоровой куклой?

Щеки вспыхнули.

– То, что вы говорите, милорд, – вскинулась я, в один момент забыв об обещании вести себя прилично, – абсолютно неприемлемо и оскорбительно по отношению к Эммелин.

– В таком случае, не говорите пустых слов, миледи, – несколько не смутился лорд Крейг. – Оставьте кокетство, оно вам не идет. Я хорошо знаю, что вы не стесняетесь говорить людям правду. Если девушка мне интересна, я бы хотел честного ответа о ее увлечениях и пристрастиях. Вот вам, например, что нравится?

Я хлопнула ресницами – слишком уж резко лорд Крейг переключил фокус своего внимания. Да и что тут сказать? Капитан и спросил-то так, для примера, тогда как на самом деле хотел лучше узнать именно Эмми...

Лорд вздохнул.

– Вот уж не думал, что с вами так сложно, – покачал головой он. – Что ж, спрошу по-другому. Вы читали модный роман «Четыре брака Ринты Феличче»?

На этот вопрос я могла ответить.

– Нет. Эмми читала. А я... честно сказать, не очень люблю такую литературу.

– И почему же?

– Она примитивная, – ответила, сама не ожидая от себя такой откровенности. Но Крейг смотрел внимательно, выжидающе, и я продолжила, с каждым словом все больше втягиваясь в разговор. – Если судить по сентиментальным рома-

нам, кажется, будто единственное, что нужно девушке – это удачно выйти замуж. Никаких стремлений, никаких целей. Все, что когда-то казалось значимым, отодвигается в сторону, стоит лишь появиться мужчине. А на последней странице автор осчастлиливает героиню неизменным звоном свадебных колоколов и безликим «долго и счастливо» с непрменным статусом хозяйки дома и выводком детишек.

– Если вы прочитали бы «Четыре брака...», то знали бы, что его главная идея в том, что первое впечатление о человеке зачастую бывает обманчивым.

Едва прикрытый намек проигнорировала.

– Одна книга не меняет сути всех дамских романов, милорд.

– А вы, стало быть, видите свою жизнь иначе, чем столь презрительно описанные вами героини книг?

– Почему бы и нет. – Я гордо вздернула нос. – Я бы хотела изучать экономику, инженерное дело и управление. Вновь сделать земли Блэкторнов богатыми и процветающими. Сейчас, когда трое из четырех мужчин либо на границе, либо похоронены в земле, невозможно вести хозяйство так же плодотворно, как раньше. С каждым годом все сложнее поддерживать прежние объемы поставок. Нужен новый подход, о котором так хорошо пишут столичные инженеры. Самопогрузочные повозки, механические пилы...

Под пристальным взглядом лорда Крейга я замолчала, почувствовав, что говорю что-то не то. Я еще никому не при-

знавалась в желании заменить часть недостающих рук передовыми техническими новинками. Джаспер в силу возраста и привычки не слишком одобрял нововведения, считая это не более чем блажью и бесполезной тратой денег. А мама и вовсе запрещала упоминать при общении с потенциальными женихами неженские пристрастия к брошюрам с технических выставок и самостоятельное ведение учетных книг, требуя, чтобы управляющими – хотя бы на словах – я называла дядю Бенджамина и Джаспера.

Но лорд Крейг в женихи не набивался и слушал так внимательно, что я поневоле забылась и расслабилась. Наверное, зря.

– Звучит интересно, – понял, что продолжать я не собираюсь, сказал капитан. – И что же вам мешает?

– Муж. – Темные брови удивленно приподнялись, так что пришлось исправляться. – В перспективе. Мужчины, как известно, совершенно не выносят женщин хоть с каким-либо проблеском амбиций.

Лорд Крейг хмыкнул.

– А леди Эммелин разделяет ваши пристрастия?

– Нет, – успокоила я. – Эмми интересуют люди. Она увлекается медициной – диагностикой болезней, особенно душевных, фармацевтикой и совсем немного анатомией.

– М-м-м, – насмешливо протянул капитан. – Анатомия – чрезвычайно полезное увлечение для молодой девицы. Хорошо, когда человек знает себя и других, так сказать, во всех

деталях.

Я отвернулась, пряча горящие щеки. Последнее было явно лишним. Вот ведь сказала, так сказала! А сосед, вместо того чтобы деликатно забыть о неосторожно вырвавшихся словах, не упустил случая поиздеваться!

– Лорд Крейг, – проговорила строго. – Эммелин – порядочная девушка. Она не из тех, с кем можно поиграть и бросить, разбив сердце. Прошу, будьте благоразумны. Эмми молода и наивна и не знает, насколько коварны могут быть мужчины вроде вас.

– Вроде меня? – вновь выгнул бровь капитан. – С чего вы взяли, что у меня дурные намерения?

– Слухи, – напомнила я о происшествии с леди Коул и леди Дрю, – весьма красноречивы.

– Слухи на то и слухи, миледи, что мало соответствуют правде.

– К тому же я слышала вас на веранде. Вы сказали, что никогда не женитесь.

Лорд Крейг фыркнул.

– Все никак не можете забыть свое феерическое появление из кустов золотянки? Прошло уже достаточно времени, Андреа, и я вполне мог изменить свое решение. Так бывает. Например, в детстве я был уверен, что когда вырасту, никогда не притронусь к отвратительной жидкой каше. И что вы думаете? Вернувшись в Крейг-холл, я был невероятно рад, когда старая кухарка приготовила ее именно так, как я пом-

нил пятнадцать лет назад. А вот сахарные леденцы на палочке, которые я обожал мальчишкой, сейчас в рот взять не могу.

– Допустим, – я скрестила руки на груди. – Но женитьба – не каша и не леденцы на палочке. И если вы относитесь к одному из самых важных решений в жизни так несерьезно...

– Напротив, миледи, в отношении брака я совершенно серьезен. Но нельзя же жениться, совершенно не узнав кандидату. Надо убедиться, что потенциальная жена и хозяйка Крейг-холла полностью соответствует моим ожиданиям. К тому же меня, как любого мужчину, волнует вопрос с наследниками.

Я посмотрела на лорда Крейга без прежнего воодушевления, чувствуя, как медленно крепнет внутри желание уйти. А я-то, глупая, на секунду подумала, что и вправду первое впечатление могло оказаться неверным...

Вот тебе и модный роман о четырех браках выдуманной иностранки. Что бы ни пытался написать автор о жизненных перипетиях, стремлениях и целях героев, итог всегда один.

– Женщины, лорд Крейг, – проговорила тихо и зло, – не лошади, чтобы перед покупкой изучать их родословную и заглядывать в зубы. Какой смысл спрашивать про книги, увлечения, медицину, если вы все равно ищите не человека, а... – Я бессильно махнула рукой. Безднадежно. Капитан мало чем отличался от других мужчин. И искра интереса, мелькнувшая в его глазах, была лишь отблеском клонящегося к зака-

ту солнца. Обманкой. – Курите сигару, милорд. Не буду вам мешать.

– Леди Блэкторн...

Ушла не оглядываясь, уверенная, что неудачнее этого разговора ничего быть не может.

Оказалось, может.

Глава 4

В гостиной ждал неприятный сюрприз.

Место между мамой и мной, которое леди Шерилин намеренно оставила свободным для лорда Бенсона, было занято. И не майором – до приезда того оставалось еще минимум полчаса – а лейтенантом Ричардсом.

Лейтенантом Ричардсом, который явился на мамин обед без приглашения, но вел себя так, словно имел полное право находиться в Блэк-холле, занимать чужое кресло и бесцеремонно шептаться с хозяйкой вечера, не обращая внимания на других гостей. И мама тоже была хороша – вместо того чтобы прогнать нахала, внимательно слушала, кивала и даже улыбалась в ответ на неслышные слова собеседника.

Сердце сжалось в груди от недоброго предчувствия.

– Андреа, подойди сюда. – Мама заметила меня первой, призывно махнув рукой. Вслед за ней обернулся и лейтенант. И то, что я увидела в его взгляде, мне категорически не понравилось. – У нас с лордом Майлзом есть к тебе серьезный разговор.

Медленно-медленно, оттягивая неизбежный момент грядущего позора, я прошла мимо стола к матери. Напряженные взгляды гостей следовали за мной по пятам. Разговоры оборвались, горничные, убиравшие пустые тарелки, попятились к стенам.

– Андреа, – в наступившей тишине голос мамы прозвучал особенно отчетливо и громко. – Лорд Майлз был столь любезен, что рассказал о вашем сговоре. И, как порядочный джентльмен, попросил твоей руки, на что я, разумеется, дала согласие.

Мир вздрогнул. Сердце болезненно быстро забилось в груди, тело от макушки до пят прошло дрожью. Пальцы сжались в кулак, впиваясь ногтями в ладонь так, что можно было ощутить это даже через тонкое кружево перчатки. Но внешне я осталась собранна и недвижима, точно скала.

– Как это понимать? Лорд Ричардс? – лейтенант не ответил, лишь улыбнулся улыбкой победителя. – Мама?

Леди Шерилин недовольно поджала губы.

– Лорд Майлз рассказал, что во время последнего бала он недвусмысленно дал понять, что имеет самые серьезные намерения на твой счет. И ты, Андреа, отнеслась к предложению более чем благосклонно. А уже вчера на прогулке ты активно принимала ухаживания лейтенанта. И как честный офицер и джентльмен, он решил не затягивать с предложением. Лорд Майлз, я верно вас поняла?

– Совершенно верно, леди Блэкторн.

– Нет! – Голос зазвенел от негодования и нарастающего отчаяния. – Я четко дала понять, что не поощряю ухаживаний лорда Ричардса.

– Прошу вас, Андреа, не стоит бояться собственных чувств.

– Нет у меня никаких чувств, лорд Ричардс. Нет! Я вам ничего не обещала.

– Андреа, лейтенант утверждает иное, – матушка нахмурилась. – И у него есть свидетели – Эммелин, лорд Крейг и лорд Бенсон.

Я в ужасе покосилась на кузину – серьезно, Эмми? Но та, похоже, пребывала в еще большем шоке, чем я. Округлившимися глазами она смотрела на тетушку и лорда Ричардса, не в силах вымолвить ни слова в мою защиту. А лейтенант воспользовался этим – и заодно отсутствием задержавшегося на смотре майора, о чем явно был в курсе из подслушанного разговора. Не знал он только об одном – что лорд Крейг в последний момент был приглашен на званый обед.

Взгляд метнулся к балкону – вышел ли капитан? Видел ли? Слышал ли? Но разглядеть за частым остеклением и тонкими шторами высокий силуэт не успела – над столом пронесся удивленный шепот, заставив поспешно обернуться к маме и лорду Ричардсу.

Как раз вовремя – успела увидеть, как лейтенант опускается на одно колено. Из кармана форменного красного мундира показалась бархатная коробочка.

– Леди Блэкторн... Андреа... Любимая... – пылко проговорил лейтенант, не сводя с меня горящего взгляда. – Окажите честь...

Атласная юбка колыхнулась от ворвавшегося в гостиную ветра. Дрогнули свечи.

Коробочка с глухим хлопком распахнулась, явив взгляду аккуратный ободок кольца на красной подушечке.

– Лорд Ричардс... – прошептала, умоляя его остановиться.

– Станьте моей женой.

Все замерло.

Я чувствовала себя словно лисица, пойманная в капкан. Перед глазами блеснуло, переливаясь от пламени свечей, кольцо. Кожу жгли полтора десятка взглядов, тяжелых, давящих. Застыла, прижав пальцы к губам, потрясенная Эмми. Мама, счастливая и уже предвкушавшая мою скорую свадьбу, картинно сложила руки на груди. На губах жениха, уверенного в согласии невесты, играла торжествующая улыбка.

Все было против меня.

Все. Все. Все.

Скосив глаза в сторону, увидела лорда Крейга. Он замер в дюжине шагов от меня. Серые глаза, хмурые, точно грозовые тучи, изучали разворачивающуюся в гостинной картину. Рука покоилась на эфесе Призрачной шпаги.

Шпаги.

Да...

Это был мой единственный шанс на спасение.

Я посмотрела сверху вниз на коленопреклоненного лейтенанта и произнесла громко и отчетливо – так, чтобы услышали все.

– Лорд Ричардс, прежде чем я смогу принять ваше пред-

ложение, нужно убедиться, что Призрачная шпага Блэкторнов сочтет вас достойным хозяином.

На лице лейтенанта мелькнула обида.

– Вы сомневаетесь в моих способностях к фехтованию, Андреа? Если так, я готов хоть сейчас доказать вам, что мастерски умею обращаться со шпагой.

Боги, как хорошо, что он сам это сказал! Не пришлось подводить разговор к нужной точке.

– Джаспер! – повысила голос я, не дав никому времени опомниться и остановить меня. – Джаспер!

Горничные метнулись из гостиной встревоженной стайкой соек, и меньше чем через минуту старый адъютант отца в очках и с конторской книгой под мышкой, подошел к нам.

– Да, миледи?

– Принеси из кабинета отца его шпагу. Лорд Ричардс намерен доказать, что достоин фамильного клинка Блэкторнов и моей руки.

Седые брови взметнулись вверх – уж кто-кто, а Джаспер мой план разгадал за долю секунды. Но один умоляющий взгляд – и слуга подчинился, скрывшись за дверью.

– Леди Блэкторн... Андреа... – Жених, судя по едва заметной дрожи в вытянутой руке и колене, уже порядком уставший от неудобной позы, выглядел растерянным и сбитым с толку. – Вы уверены... что это уместно... прямо сейчас, во время обеда вашей почтенной матушки...

Я кивнула. А что, не вам одному, лейтенант, смущать лю-

дей неожиданными предложениями.

– Может быть, разумнее провести... эм-м... ритуал после свадьбы?

– Простите, лорд Ричардс, – добавила я в голос слез и пафоса. – Я единственная наследница. Вне зависимости от стремлений сердца я обязана заботиться о сохранении родовой магии. После трагической гибели моего отца, полковника Роула Блэкторна, наша Призрачная шпага еще не нашла достойного мужчины, чтобы покорно лечь в его руку. А потому я не имею права пренебрегать проверкой.

– Андреа... – грозно прошипела мама, сверкая глазами. Поздно. Меня было не остановить.

Хлопнула дверь, и в гостиной появился Джаспер, держа на раскрытых ладонях длинную шпагу с украшенным драгоценными камнями эфесом. Остановившись около меня, слуга протянул оружие с легким поклоном.

Отцовская шпага легла в руку легко и удобно, точно родная. Привычно захотелось сделать несколько пробных взмахов, принаравливаясь к тяжести клинка, но игра требовала иного.

– Поднимитесь, лорд Ричардс. – Я коснулась шпагой плеча лейтенанта, подражая королевам древности, посвящавшим героев в рыцарский сан. Горе-жених неуклюже поднялся, украдкой разминая затекшие плечи. – Вы же не будете против небольшого надреза на запястье? Клинку нужно попробовать вашу кровь.

Лорд Ричардс заметно побледнел. Я видела тень ужаса на его лице, но отказаться от ритуала на глазах у всех лейтенанту не позволяла гордость.

– Конечно, миледи, – не слишком уверенно проговорил он, закатывая правый рукав. – Я готов.

По моему кивку Джаспер достал из поясных ножен короткий кинжал. Острое лезвие скользнуло по бледной коже легко, точно перышко – лейтенант, должно быть, даже не почувствовал нажатия. На тонкой линии надреза набухла первая алая капля.

Я протянула лорду Ричардсу отцовскую шпагу гардой вперед. Расставаться с оружием, которое я внутренне считала своим, было физически больно – будто часть себя отрывала. Сердце сжалось от запоздалого страха – а вдруг ритуал срывается, Призрачный клинок выберет нового хозяина, а мне придется выйти замуж за лейтенанта, уже проявившего себя обманщиком и манипулятором?

Но раз решила, надо идти до конца.

Лейтенант принял из моих рук шпагу. Его ладонь сжала украшенный эфес. Кровь, текущая по запястью, ручейками полилась в чашу гарды.

– Что дальше, миледи? – напряженно спросил он.

– Терпение, милорд. Если Призрачный клинок откликнется, вы узнаете.

На всякий случай отступила на шаг. Я верила отцовскому клинку, но мужчина с оголенной шпагой оставался мужчи-

ной со шпагой. Кто знает, что могло пойти не так...

Кап.

Кап.

Секунды шли, тягучие, словно кровь, собиравшаяся в тяжелые капли на краю эфеса и медленно стекавшая на пол. Отцовский клинок в руках лорда Ричардса опускался все ниже и ниже, наливаясь тяжестью, пока острие не уперлось в навощенный пол. Виски лейтенанта намокли от пота, лицо побледнело еще сильнее. Его била мелкая дрожь – и не кровопотеря была тому причиной.

Шпага... молчала. Магия не признавала кровь лейтенанта. И я понимала, что не признает никогда – ни до свадьбы, ни после.

Дзынь!

Звон шпаги, ударившейся о пол, в абсолютной тишине гостиной прозвучал громче колокольного боя. Гости вздрогнули. Лорд Ричардс смотрел на окровавленные пальцы с выражением чистого ужаса, словно собственная конечность вдруг предала его в самый ответственный момент. Потерять шпагу – да еще не в бою, а во время ритуала сватовства – такое с ним точно случилось впервые.

Каюсь, в этот момент я испытала ни с чем не сравнимое облегчение.

Я обвела взглядом притихших гостей, а затем вновь повернулась к лейтенанту.

– Простите, лорд Ричардс. Шпага сказала все.

Я не знала, откуда раздался смешок. Кто-то из гостей, скорее всего, никогда не державший в руках Призрачной шпаги, не сумел справиться с эмоциями. Наверное, со стороны это смотрелось комично – офицер, сила и опора аррейнской армии, не смог и минуты удержать тонкий клинок.

Унизительно, если не знать сути родовой магии.

Лейтенант не знал – и для него этот смешок стал последней каплей.

– Вы! – побагровев, почти выкрикнул он, глядя на меня с неприкрытой яростью. – Вы нарочно все подстроили, чтобы избежать помолвки и выставить меня дураком перед уважаемыми людьми! Вы играли со мной, как и с другими мужчинами, пытающимися проявить к вам благородство! Хотели поиздеваться с помощью выдуманного ритуала? Опозорить?

– Успокойтесь, лорд Ричардс, – я примиряюще подняла руки. – Никто не желает вам зла. Единственное, чего я хотела – выяснить, достойны ли вы Призрачной шпаги Блэкторнов. Итог вы видели сами.

– Неудивительно, что никто не хочет жениться на вас! Даже самые ничтожные, – выплюнул лейтенант, бросив полный ненависти взгляд за мое плечо, где стоял лорд Крейг. – Не вам, миледи, судить о достоинствах настоящего мужчины. Не вам и не этой железяке.

Клинок, подцепленный носком сапога, отлетел в угол гостиной. Я вскрикнула – показалось, будто ударили меня саму – и бросилась за отцовской шпагой. Краем глаза заметила,

как шагнул вперед Джаспер, спиной закрывая меня от лейтенанта, как отшатнулась, побледнев, матушка. И катастрофа неминуемо разразилась бы – если бы не Эмми.

– Лорд Майлз, прошу, будьте благоразумны! – звонко выкрикнула она. – Уходите!

Шаги прогрохотали по паркету. Хлопнула дверь.

Матушка вздрогнула, пронзенная этим звуком, точно выстрелом.

– Мне что-то нехорошо, – пробормотала она, тяжело опираясь на спинку стула. – Джаспер, проводи меня...

На несколько секунд в гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь перестуком каблуков мамы на лестнице и тиканьем часов, – а потом все загомонили разом. Обсуждали несостоявшуюся помолвку и ритуал, который никто из присутствующих никогда не видел вживую, обмахивали веером причитающую на все лады леди Эмберли, осуждали вспыльчивость лейтенанта Ричардса – а потом всем скопом пересказывали случившееся не вовремя приехавшему майору Бенсону.

Обо мне забыли. И хорошо – потому что силы, собранные в кулак на время ритуала, покинули меня, и я самым неподобающим леди образом уселась на пол, привалившись к стене и баюкая на коленях отцовскую шпагу. Кровь лорда Ричардса испачкала перчатки и платье. Решив, что жалеть об испорченном наряде уже поздно, я вытерла краем подола лезвие и гарду.

Так-то лучше.

– Вам помочь?

Подняла взгляд вверх и увидела склонившегося ко мне лорда Крейга. И откуда только у этого мужчины такая феноменальная способность заставить меня в самом неприглядном виде? Глядя на протянутую ладонь, покачала головой – еще испорчу соседу чужой кровью хорошие перчатки.

– Все в порядке, милорд, я справлюсь сама. Мод, – я нашла взглядом служанку, – пожалуйста, проводи гостей к роялю. И уберите здесь все.

– А вы? – спросила она.

Я не ответила.

На второй этаж, где располагались покои матушки, взлетела на одном дыхании. Обида клокотала в горле подступающими злыми слезами. После смерти отца я уже привыкла быть одна. Но никогда прежде мне не казалось, будто весь мир ополчился против меня, как это случилось сегодня в переполненной гостиной, когда лорд Ричардс ложью и манипуляциями убедил всех, что я действительно хотела выйти за него замуж. Никогда прежде я не чувствовала себя настолько одинокой, раздавленной, преданной.

Даже мама – мама! – поверила ему. И не просто поверила, а была готова отдать меня лейтенанту, несмотря на однозначное громкое «нет».

Почему? Почему?

Я распахнула дверь маминей спальни, собираясь бросить ей в лицо этот вопрос.

Но не успела.

– Что это было, Андреа?

Сказать по правде, я растерялась. Ссоры в семье обычно начинались с моих претензий – да и заканчивались зачастую ими же, поскольку мама гневным аргументам предпочитала строгие взгляды и укоризненное «Андреа». Но сегодняшняя сцена и для нее оказалась из ряда вон выходящей.

– Хочу задать тебе тот же вопрос. – Я упрямо скрестила руки на груди. – Что это было, мама? Неужели ты не слышала, как я сказала, что лорд Ричардс солгал насчет помолвки? Не было никакого сговора, никаких намеков и знаков внимания. Я была честна с ним – и с тобой – с самого начала. Но ты... ты...

Она не ответила – лишь скользнула красноречивым взглядом по моему раскрасневшемуся лицу, встрепанной прическе и окровавленной одежде, которую я, торопясь высказать все, что давило на сердце, так и не потрудилась сменить. А потом посмотрела – тяжело, долго, с каким-то едва прикрытым ужасом в глазах – как, должно быть, смотрят на убийцу свидетели жуткой расправы.

– Как ты могла? – тихо выдавила она сквозь бескровные бледные губы, будто не слыша всего, что я только что сказала ей. – Как ты могла так поступить с лейтенантом Ричардсом, Андреа? У всех на глазах... у всех на глазах...

Ярость болезненной волной прокатилась по телу, обожгла жаром глаза и щеки.

– Ах, вот что тебя волнует?! – срывающимся голосом выкрикнула я. – Мнение общества, и только! Тебе проще было выдать меня замуж за лжеца и труса, обманом получившего согласие на брак, чем объясняться перед гостями за публичный отказ дочери? Не забудь тогда добавить в список моих смертельных прегрешений испорченное платье, специально заказанное для этого вечера! И кружевные перчатки тоже припомни...

Кожа, покрытая бурой коркой засохшей крови, нестерпимо зачесалась. Шумно дыша сквозь стиснутые зубы, я содрала испорченные перчатки, скомкав в кулаке тонкое бело-алое кружево. Но огню, бушевавшему внутри, этого показалось мало, и я что есть сил вцепилась в шелковую сетку верхнего платья. Если гости и испорченный наряд были единственным, что волновало матушку – долой все! Может, тогда она наконец поймет, что чуть было не сломала мне жизнь, обрекая на несчастливый брак с лейтенантом? Увидит во мне хоть что-то, кроме засидевшейся невесты, которую так не терпится выдать замуж? Услышит... меня?

Треск дорогой шелковой ткани мама встретила со стоическим скорбным молчанием. Бросив терзать наполовину разорванную юбку, я повернулась к ней, не зная, как еще заставить меня услышать.

– Как ты могла? – повторила в отчаянии. – Лорд Ричардс

– жалкий трус и лжец!

– У тебя для каждого мужчины в мире готов оскорбительный эпитет, Андреа. Я уже не знаю, чему верить.

– Глазам, мама! Ты же видела, Призрачная шпага Блэкторнов не приняла его.

Леди Шерилин поморщилась. Тонкие пальцы сжали на груди плотно запахнутую шаль, точно воспоминания о кровавом ритуале до сих пор вызывали у мамы дрожь.

Не то, чтобы я добивалась такого эффекта...

Но не объяснять же, в самом деле, что элементы инициации были вычитаны четыре года назад в тяжелые первые месяцы принятия магии, лихорадочным огнем бушевавшей в крови. Я хваталась тогда за каждую крупицу информации, и несколько строк из старых мемуаров времен знаменитой битвы при Орлинне, посвященные принятию Призрачной шпаги, врезались в память. Кровь, магия, сталь. А остальное...

Остальное в трех словах не расскажешь.

– Роул не говорил, что ритуал передачи Призрачной шпаги настолько жесток. Столько крови...

– Должно быть, лорд Ричардс оказался настолько недостоин, – фыркнула я. – Шпага не могла дожидаться момента, когда он перестанет ее осквернять.

– Лорд Майлз мог пострадать, Андреа! – укоризненно покачала головой мама. – Скажи, что он сделал, что ты так унижительно отвергла его предложение?

– Ты что, совсем меня не слушала?! – взорвалась я. – Он врал! Врал! Я не давала ему никаких обещаний, не принимала его ухаживаний! Сколько раз я должна это повторить? Лорд Ричардс недостойный человек. Не-дос-той-ный!

– Тебя послушать, Андреа, так никто не достоин твоей руки и несметных богатств рода Блэкторнов, – леди Шерилин недовольно поджала губы. – Но так нельзя.

– А к кому, по-твоему, я должна проявить благосклонность, чтобы ты наконец была довольна? Догнать лорда Ричардса и извиниться за то, что он оказался слишком слаб для родовой магии? О, это будет нетрудно – разыщу его по кровавому следу! Или лучше выбрать кого-то вроде Джайлза Уэйда, чтобы он промотал в столице мое приданое на вино, карты и продажных женщин и пустил по миру и меня, и тебя заодно? Хотя нет, ты, наверное, предпочла бы видеть меня женой лорда Крейга, нашего прекрасного богатого соседа. Но знаешь что, мама? Если тебе показалось, что он похож на отца, это не так. Отец был настоящим героем с большим сердцем, а лорд Крейг, уже полгода отсиживающийся в тылу, по всей видимости, дезертир. И если он кого-то и любит, то исключительно себя!

При упоминании отца мама побледнела, еще крепче вцепившись в плотную шаль. Но ответом меня так и не удостила. Лишь посмотрела – так, что стало обидно и стыдно.

– Что? – не сдержавшись, выкрикнула я ей в лицо. – Что? Что? Сколько ты еще будешь молчать? Что, нечего возра-

зить?

Леди Шерилин вздрогнула и отвела взгляд.

– Хорошо, что Роул не видит, в какое чудовище ты превратилась, Андреа. Это бы его убило...

Это стало последней каплей. Я открыла рот, чтобы ответить, но из горла вырвался лишь придушенный хрип. Воздуха не хватало.

Слезы, жгучие и горькие, покатались по щекам, и я зло смахнула их рукой, размазав засохшую кровь лорда Ричардса. Дура, какая же я все-таки дура! Думала, мама скажет, что случившееся – просто недоразумение, и завтра мы обе забудем о лживом лейтенанте. А вместо этого...

«Хорошо, что Роул не видит, в какое чудовище ты превратилась...»

Нет!

– Андреа... Андреа, дочка, подожди...

Я не стала слушать.

Бросилась бежать, пока ноги сами не принесли меня в единственное безопасное место – отцовский кабинет – и уже там дала волю слезам, выплеснув все, что скопилось на сердце, горькими надсадными всхлипами. Кажется, последний раз я так рыдала здесь же, оплакивая гибель отца. Как давно это было?..

Не важно.

«Чудовище, – билось в висках эхо маминых слов. – Превратилась... в чудовище».

Я подняла взгляд на стеклянный защитный короб со стойкой для шпаги, куда слуги уже успели вернуть отцовский клинок. Острая сталь тускло сверкала в закатном свете.

«Чудовище...»

«Неужели она права, папа? Неужели со мной действительно что-то не так?»

Шпага не ответила. Но в одном я была уверена точно: будь отец жив, он поддержал бы меня. Я чувствовала – всей душой, каждой клеточкой – что брака с Майлзом ни он сам, ни Призрачный клинок Блэкторнов никогда не одобрили бы.

Ни-ког-да.

И это давало хоть и слабое, но утешение.

Эмми пришла, когда солнце уже опустилось за горизонт. Тихо открыла дверь и, не заходя, проговорила в полумрак, взглядом безошибочно отыскав меня за шкафом в обнимку с отцовским парадным мундиром.

– Можешь выходить.

– Нигде от тебя не скроешься, – буркнула, растирая затекшие ноги. – Не дом, а проходной двор. Не дают спокойно погоревать... – Я бросила взгляд на шпагу, вспомнила мамино бледное лицо и вырвавшееся признание, и закончила немного неловко, – о расстроившейся помолвке.

– Можно подумать, ты ужасно хотела замуж за лорда Майлза, – фыркнула кузина. И добавила, чтобы окончательно растопить мое сердце. – Пойдем. Я попросила Мод подгото-

вить две ванны. Горячие. С маслами, как ты любишь. И по лестнице для слуг идти не придется – гости уже разъехались, а тетушка Шерилин отдыхает в библиотеке.

– Уговорила, – с притворной неохотой протянула я, поднимаясь на ноги и возвращая отцовскую форму в шкаф. На Эммелин я не сердилась, понимая, что кузина попросту растерялась, обескураженная внезапным предложением лорда Ричардса и неожиданным согласием леди Шерилин.

В гостиной две молчаливые горничные начищали только что отмытый от крови паркет, третья прошмыгнула мимо с покровом для рояля. Заметив нас – и в особенности бурые пятна на моем платье – служанки испуганно вздрогнули и поспешили скрыться. Я недовольно поморщилась. Дожили – в собственном доме от меня слуги шарахаются.

– Все прошло не так плохо, как ты думаешь, – успокаивающе коснулась моего плеча Эмми. – Мы с Леллис спели несколько песен дуэтом, а лорд Уэсли аккомпанировал на рояле. Оказалось, он очень хорошо музицирует, ты знала? Потом я уговорила всех сыграть в шарады, что было принято более чем благосклонно, особенно в сочетании с вином и коньяком, который Джаспер, не жалея, подливал гостям. Так что когда тетушка Шерилин спустилась в малую гостиную, никто не задавал неприятных вопросов. Гости даже уезжать не хотели – настолько было весело. И о шпаге все точно забыли. Жалко, что тебя не было – видела бы ты, как потешно лорд Уэсли пытался изобразить скальпель!

Я кисло улыбнулась – никакого интереса к пению и шарадам, особенно после ссоры с матерью, у меня не было. Но рассказ Эмми немного успокоил гложущее изнутри чувство вины. Как же все-таки хорошо, что кухня оказалась рядом! Если бы не она, что стало бы с гостями, когда мы с мамой оказались совершенно выбиты из колеи выходкой лорда Ричардса? А Эмми-умница сразу же нашла выход. Да еще и обо мне не забыла.

Повезет же кому-то с женой!

В памяти невольно всплыл разговор с лордом Крейгом, и на душе вновь стало тошно. Предложение лорда Ричардса заставило меня иначе взглянуть на наш с кузиной спор. Я и раньше понимала, что ставки высоки, но теперь как никогда сильно хотела выиграть, чтобы иметь полное право продолжать отказывать таким вот... горе-женихам.

А лорд Крейг, как назло, сегодня увидел кузину с самой что ни на есть приятной стороны...

На мое счастье, ужасный день закончился не так уж и плохо. В ванной, куда по просьбе Эмми слуги принесли вторую купальную чашу, уже было все готово. От воды исходил теплый белесый пар с ароматом чайной розы, на туалетном столике лежали стопкой чистые полотенца, рядом выстроились, точно гвардейцы на параде, разноцветные баночки масел для тела. Мод и Тина, личная горничная Эммелин, уже ждали нас с тонкими сорочками для купания в руках.

Ловкие руки служанки помогли снять порванное грязное

платье, теплая вода и мягкая губка смыли с тела кровь, а ароматный пар прогнал из головы дурные мысли. И когда сведенные от напряжения мышцы наконец расслабились, а горничные оставили нас вдвоем, я была готова поговорить.

– Мне очень жаль, Энди, – Эмми бросила на меня сочувственный взгляд. – Ни за что бы не подумала, что лорд Ричардс окажется способен на такое. Да еще и придет без приглашения...

– Ну хоть ты веришь, что я его не провоцировала, – выдохнула я. – В отличие от матушки.

Кузина фыркнула.

– Я тебя давно знаю. Ты провоцируешь не так примитивно. Обычно в ход идет какое-нибудь полезнейшее для мужского здоровья растение и подарок в красивой коробочке...

За это плеснула в Эмми пригоршней воды. Кузина в долгу не осталась, и некоторое время мы вдохновенно брызгали друг в друга, взвизгивая и хихикая. Как приятно было ненадолго вернуться в детство...

Жаль, отрезвление наступило слишком быстро.

– Эй, – Эмми наполовину вынырнула из ванны, ловя мой погрустневший взгляд. – Что не так?

– До сих пор не могу поверить, что мама приняла сторону Ричардса, – проговорила тихо, по подбородок опустившись в воду. – А когда я решила поговорить с ней, сказала... всякое.

За ссору было стыдно – хоть под землю провались. Но мы были на втором этаже, поэтому вместо этого погрузилась с

головой на самое дно купальной чаши и выдохнула все, что скопилось на сердце.

Проводив взглядом воздушные пузыри, вынырнула с шумным вдохом.

– Что бы ни сказала стгоряча тетушка Шерилин, не сомневаюсь, она сейчас сильно об этом жалеет, – мудро заметила Эмми. – Она не желает тебе зла.

– Если бы... Мама только и ждет, когда сможет сплавить меня замуж, чтобы больше не позориться перед соседями.

– Не накручивай сама себя, Энди, – укоризненно покачала головой кузина. – Я уверена, тетушка не хочет от тебя избавляться. Ей и так грустно и одиноко без лорда Роула, чтобы потерять еще и тебя.

Опустив нос в воду, фыркнула в ответ на слова Эмми. Все у нее одинокие – и мама, и лорд Крейг, и блохи на дворовой собаке. Одна я...

«Чудовище».

Нет уж, хватит.

– Не хочу здесь оставаться, – обреченно проговорила я скорее самой себе, чем Эмми. – Не знаю, как теперь вести себя с мамой после всего, что мы друг другу наговорили.

– Тогда, – кузина с довольной улыбкой облокотилась на край ванны, – у меня как раз есть кое-что, что тебе понравится. Помнишь Фиби Эткинсон? Племянница лорда Толли, мы с ней играли в детстве. Вы еще поспорили, кто выше заберется на дерево. Ты тогда упала с верхней ветки прямо в

пруд.

Я закатила глаза – такое не забудешь. Мы с Фиби вечно подбивали друг друга на всякие глупости.

– Так вот, – продолжила Эмми. – Я написала ей еще из дома. Рассказала, что еду к тебе. И знаешь что? Оказалось, они с братом Кристофером и его женой тоже на пару месяцев покидают столицу. Новоиспеченная леди Эткинсон в качестве приданого получила великолепное поместье. Это примерно в десяти днях пути на север от Блэк-холла.

– И?

– Фиби прислала два приглашения, – Эмми торжествующе хлопнула в ладоши, расплескивая воду. – Тебе и мне. Что думаешь? Съездим в горы, отдохнем, развеемся. Будет весело. Обещаю, недели не пройдет, как ты забудешь этого несносного лорда Ричардса.

Идея со всех сторон была отличная. Долгая поездка на север – то, что нужно, чтобы отвлечься. Дать маме время остыть, а слухам о несостоявшейся помолвке – утихнуть. А главное...

Главное, что Эмми, сама того не подозревая, своим приглашением играла мне на руку. Ведь новое поместье брата Фиби Эткинсон было очень, очень далеко от земель лорда Крейга. А значит, у кузины не будет возможности продолжить общение с соседом, а тот к нашему возвращению наверняка уже увлечется очередной легкодоступной вдовушкой. И спор, в котором на кону стоит моя свобода, разрешит-

ся в мою пользу.

Я почувствовала, как на губах сама собой расплывается улыбка.

– Когда едем?

Глава 5

Цок-цок. Цок-цок.

Эмми, для которой долгие путешествия по стране были делом привычным, дремала, удобно устроившись на моем плече. А у меня сна не было ни в одном глазу. Со смерти отца я ни разу не покидала пределов западного Аррейна, ограничиваясь визитами в Вестхилл и ближайшие поместья. Всегда находились дела поважнее – сплав, остановившийся из-за обмеления реки, задержка выплат фермерами после неурожайного лета, нехватка рук для уборки зерна, браконьеры в лесах. Да и куда я, будучи незамужней девицей, могла поехать без должного сопровождения?

Другое дело сейчас.

О-о-о...

Приникнув щекой к холодному стеклу, я не могла оторвать взгляда от пейзажей, медленно убегавших вдаль под мерный перестук копыт запряженной в карету четверки. Холмы, ярко-зеленые, раскинувшиеся до самого горизонта, сменялись темными кружевами лиственного леса. То там, то тут мелькали, прячась среди стволов, синие блюдца озер, в которых, как в зеркале, отражалось небо. Голубая лента реки вилась вдоль холмов, переплетаясь с рыжей лентой дороги крутобокими узлами мостов. А вдалеке, пока едва различимые за дымкой, высились горы.

В жизни не видела картины прекраснее.

Я наслаждалась каждой секундой, проведенной в пути, не обращая внимания на постоянную тряску, скудность еды и неудобные номера в придорожных гостиницах. Столько простора, столько красоты было вокруг, что невозможно было остаться равнодушной. Мы часто останавливались у живописных полян, чтобы устроить небольшой пикник или размять ноги. Прогуливались в сосновом бору, взбирались по заросшим вереском и мхом валунам, чтобы оглядеть бескрайние аррейнские холмы и луга, наслаждались ветром, шаловливо трепавшим края шляп и подола юбок. И потому, когда карета, следуя указаниям деревенского лавочника, свернула на узкую дорогу, ведущую к Ленс-холлу, я ощутила легкий укол сожаления, что поездка так быстро подошла к концу.

– Всего час, и мы наконец-то будем на месте! – Эмми, порядком утомленная дорогой, с наслаждением потянулась и поправила бант на сбившейся шляпке. – Жду не дождусь, когда снова смогу стоять на твердой земле, не рискуя пробить лбом потолок.

– А я с удовольствием доехала бы до самых гор, – беззлобно поддела кузину. – Там, говорят, снег лежит даже летом. Неужели неинтересно посмотреть?

– Ты что, за зиму на снег налюбоваться не успеваешь? Наслаждайся теплом, пока можешь. Месяц-другой, и снова будем кутаться в шали и мечтать о весне.

Шутливо препираясь, мы не заметили, как проехали сквозь высокие кованые ворота и свернули на главную аллею. Позади остались озера, сосны и вересковые холмы. А впереди, окруженный цветущим садом и лабиринтом подрезанных кустарников, высился похожий на замок с башенками трехэтажный Ленс-холл, поместье лорда Кристофера Эткинсона и его молодой супруги Деборы Эткинсон-Ленс.

Фиби, еще утром получившая от Эмми письмо о нашем скором прибытии, встречала на крыльце. Дождавшись, пока карета остановится, она величественно, словно королева, сошла вниз, приветствуя нас выверенной дружелюбной улыбкой.

Беззаботная жизнь в столице сделала Фиби Эткинсон, высокую привлекательную брюнетку с точеной фигурой, настоящей красавицей. Темные локоны тугими завитками обрамляли острое личико, квадратный вырез платья подчеркивал высокую грудь и узкие плечи, а модный в этом сезоне нежно-розовый шелк, превращавший меня в бледное привидение, великолепно оттенял молочную кожу и легкий румянец щек. На фоне Фиби даже Эммелин с целым сундуком столичных платьев, казалась сельской простушкой.

– Эмми, Энди, как же я рада, что вы все-таки нашли возможность приехать! Надеюсь, дорога вас не слишком утомила? Особенно тебя, Энди – ты же нечасто выбираешься в свет из своего... как он там?... Вид у тебя уж очень бледный – из-за дорожной пыли, наверное. Я распоряжусь, чтобы подго-

товили ванну.

Правду сказать, по степени утомительности десятидневная тряска с треском проигрывала двум минутам в компании идеальной до зубовного скрежета Фиби Эткинсон. И как я умудрилась забыть, насколько она бесила меня в детстве?

На секунду захотелось бросить все и уехать, признав путешествие к Эткинсонам провальной затеей. Но я быстро взяла себя в руки. С чего это я должна позволять старым спорам портить долгожданный отдых? И доставлять Фиби радость поспешным бегством я не собиралась.

– Спасибо, не откажусь, – вежливо кивнула я. И, посмотрев через плечо Фиби, приветливо махнула рукой молодой женщине, стоявшей на верхней ступеньке парадной лестницы. – Надеюсь, хозяйка дома будет столь любезна, что позволит нам с Эммелин привести себя в порядок перед ужином.

Улыбка Фиби померкла.

– Конечно, – уже не столь доброжелательно ответила она. И добавила громче, чтобы леди Ленс-холла, спускавшаяся к нам в сопровождении мужа, могла услышать. – Дебби, сестренка, позволь представить моих добрых подруг Эммелин Блэкторн из Олберри и Андреа Блэкторн из Вестхилла. Крис, а ты, должно быть, помнишь соседок дядюшки Теренса. Эмми, Энди, Кристофера вы знаете. Леди рядом с ним – Дебора Эткинсон-Ленс. Они поженились после прошлогоднего Зимнего королевского бала.

– Зовите меня Дебби, – улыбнулась хозяйка дома. – И доб-

ро пожаловать в Ленс-холл.

Леди Эткинсон-Ленс, маленькая миловидная шатенка, была глубоко беременна, и судя по размеру живота, который уже не могло скрыть свободного кроя домашнее платье, счастливое ожидание вскорости должно было разрешиться рождением крупного наследника. Деликатное положение и округлившаяся фигура нисколько не стесняли молодую леди – двигалась она проворно, говорила быстро и буквально лучилась доброжелательностью и кипучей жадой деятельности, чем, кажется, доставляла немало хлопот собственному мужу, бегавшему за ней с заботливостью курицы-наседки. В считанные минуты наши с Эмми дорожные заботы оказались решены – багаж забрали слуги, конюх увел лошадей, а местные горничные взяли под опеку Тину и Мод, чтобы показать им наши новые комнаты и наполнить ванны. Узнав, что мы с самого завтрака ехали без остановки, Дебби мгновенно распорядилась о легком обеде. А через час хозяйка дома уже ждала нас в своих покоях, чтобы подготовиться к вечерним увеселениям.

– Как хорошо, что вы приехали именно сегодня, – прощептала она, взяв Эмми за руку и потянув за собой наверх. Вторая ладонь леди Деборы уже потянулась ко мне, но Крис успел первым, подхватив жену под локоть, чтобы помочь той подняться по лестнице. – Я ставлю пьесу собственного сочинения по мотивам истории Аррейнской девы и битвы при Орлинне, и мне как раз не хватает пары исполнительниц. На-

деюсь, вы не откажетесь принять участие в нашем маленьком представлении... нет, я просто убеждена, что вы должны выступить! Без вас силы Аррейна непременно потерпят неудачу, а я не сомневаюсь, что дочь и племянница полковника Блэкторна не допустят столь возмутительной исторической несправедливости. Ну как, вы готовы? Отказ не принимается!

– Соглашайтесь, – поверх головы жены шепнул Крис с усмешкой. – Спорить с беременными женщинами – себе дороже. Она все равно своего добьется. Так или иначе.

– Ну разумеется, добьюсь, – вздернула курносый нос Дебби и, извернувшись, ткнула мужа острым локтем в бок. – Иди уже займись тренировкой непобедимой френнийской армии, а девочек оставь мне. Общий сбор театральной труппы в семь в гостиную, и чтоб до этого я ни одного из твоих френнийцев даже близко не видела. Лоренс! – окликнула она проходящего слугу. – Сцена готова?

– Заканчиваем, миледи.

– Отлично! – Хозяйка дома хлопнула в ладоши. – В таком случае, Эмми, Энди, жду вас через час в своих покоях. Попросите слуг, они проводят. Фиби, собери остальных. Как раз успеем отрепетировать пару сцен, пока твои подружки приводят себя в порядок.

В покоях леди Эткинсон-Ленс бушевал хаос, достойный театрального закулисья перед премьерой новой постановки.

Посреди комнаты восседала невозмутимая Дебби, раздавая указания направо и налево. Горничные носились туда-сюда с ворохами тканей и недокрашенными частями бутафорских доспехов из папье-маше, актрисы – шесть молодых девиц, половина из которых была уже в белых туниках и собранных под коленями широких штанах, а вторая еще не успела сменить дневных платьев – толкались перед широким зеркалом, примеряя костюмы. Фиби, царственно державшаяся в стороне от остальных, ругала на все лады горничную, испортившую неудачно прилаженным шлемом высокую прическу. Судя по расписанному нагруднику с гербовым орлом Аррейна, Эткинсон получила главную роль Джоанны Барр, под командованием которой три века назад удалось отбить у френнийских захватчиков крепость Орлинн.

Сердце кольнула зависть – я готова была поспорить на что угодно, что знала историю Аррейнской девы лучше Фиби, а может, и всех присутствующих вместе взятых. В свое время я прочитала о героине Вековой войны все, до чего только смогла дотянуться – мемуары, воспоминания, легенды. Джоанна, единственная дочь некогда богатого и влиятельного старшего рода, убедила короля принять ее на службу в самые тяжелые годы войны, когда аррейнская армия терпела поражение за поражением. Она пообещала, что сумеет отбить у френнийцев Орлинн – южную столицу Аррейна. И сделала это. Повела солдат в бой против превосходящей армии, сумев не только пробиться в крепость, но и взять в плен

– пусть и всего на несколько месяцев, пока король Френна не внес положенный выкуп – генерала Гийома Бреннского.

За Орлиннской битвой последовало несколько других, менее громких побед. Френнийцы отступали, лорды ликовали и потирали руки, распределяя возвращенные короне земли. И Аррейнская дева, символ доблести и единения, стала помехой. В критический момент, когда армия Джоанны нуждалась в подкреплении, помощь не пришла. Леди Барр оказалась в плену – по некоторым источникам, у того же Гийома.

Дальше историки расходились во мнениях. Некоторые утверждали, что Джоанну казнили френнийцы, другие считали, что Аррейнской деве удалось спастись. Но одно было известно наверняка: невероятную силу и стойкость леди Барр давала Призрачная шпага. И за всю историю Аррейна Джоанна была единственной женщиной, кто открыто обладал собственным магическим клинком.

Никто не мог объяснить, как это оказалось возможно. Забистники и злые языки, желая очернить Аррейскую деву, утверждали, что она украла клинок у погибшего в юном возрасте брата, обвиняли в черном колдовстве и обмане. Наверное, не попади она в плен к френнийцам, ее казнили бы свои же, признав ведьмой – в те времена мир был намного более жесток к женщинам.

Но я не сомневалась, Призрачная шпага Джоанны была реальной.

Кому, как не мне, было это знать.

Проскользнув за спинкой кушетки, чтобы случайно не упасть кому-нибудь под горячую ногу или руку, мы с кузиной спрятались за ширмой. Через узкие щели между бумажными панелями было трудно разглядеть часть комнаты, отведенную под сцену для репетиций, зато хорошо было слышно Дебби. Обложившись подушками, она полулежала на кушетке и громким голосом раздавала команды импровизированной труппе. На объемном животе покоилась исписанная книжка – видимо, со сценарием пьесы.

– Лорин, Клэр, осторожнее с нагрудниками, они хрупкие. Дороти, твое место справа от Айлин. Фиби, прекрати терзать шлем, от того, что ты помнешь забрало, он удобнее не станет. Эмми, Энди, поторопитесь, нам уже давно пора переходить к батальной сцене. Девочки, начали!

Шум стих. Семь девушек в белых туниках, нагрудниках и шлемах, полностью скрывавших лицо, во главе с Фиби-Джоанной выстроились в две колонны. Мы с Эмми, закончив переодевание, заняли места в хвосте.

Дебби, откашлявшись, подняла книжку и звонко зачитала стихи собственного сочинения:

Итак, получив короля дозволение,
Джоанна возглавила войско Аррейна
И их повела на прекрасный Орлинн,
Туда, где френнийцы осаду вели.

Служанки, державшие напротив стены белую ткань с нарисованным замком, резво отбежали в сторону, уступив место двум другим, растянувшим за нами стилизованную картину зеленых холмов. Мы кое-как изобразили бравую марширующую армию, к концу «похода» все-таки наловчившись идти в ногу. Довольная Дебби дирижировала нами с кушетки.

Теперь же в Орлинн переносимся мы.
Узрела Джоанна родные холмы.

Фиби картинно вскинула руку ко лбу, точно барышня, собиравшаяся упасть в обморок. На мой взгляд, она откровенно переигрывала, но леди Эткинсон-Ленс лишь кивнула, побуждая сестру мужа продолжать.

А там все сине от френнийских знамен,
Орлинн окружен и почти покорен.
И как же теперь к ним на помощь прорваться,
Коль враг смог у самых ворот окопаться?
Но в сердце Джоанны горела отвага
Она прокричала: «Крепка моя шпага!
Над войском воздену ее, словно стяг,
И в бой поведу вас – пусть дрогнет наш враг!»
Клинок золотой обнажила она...

Деревянная палка, заткнутая за красный кушак, застряла в перевязи. Под шлемом из папье-маше слышались бор-

мотания – Фиби выругалась сквозь стиснутые зубы. С третьей попытки «шпага» поддалась, и Эткинсон неловко подняла ее над головой.

– Дальше, Дебби, дальше! Я готова!

Дебора хлопнула книжкой.

– Так не пойдет, – отрезала она, недовольно глядя на Фиби. – Кто же так держит шпагу, Джоанна? Где азарт, где страсть? Никого ты таким призывом не вдохновишь. Посмотри сама, ну!

Повинуясь взмаху руки, Фиби обернулась, застав свое «войско» за шушуканьем, переглядками и попытками одернуть слишком короткие туники. Под негодующим взглядом подруги девицы стушевались и выпрямились, приготовившись активно вдохновляться.

– Еще раз!

Зашуршали страницы.

– Крепка моя шпага! – звонко выкрикнула Дебби. Фиби гордо вскинула голову, изображая боевой клич. – Над войском воздну ее, словно стяг... Нет! Нет, нет, нет! Все неправильно! Фиби, пока ты лениво вытаскиваешь шпагу, френнийцы успеют три раза взять в плен и тебя, и всех твоих солдат.

– А я готова сдаться, – хихикнула, сверкнув зелеными глазами из-под забрала, какая-то девица. – Особенно тако-о-ому генералу...

– Гийом должен достаться Джоанне, – возразила ей сосед-

ка по колонне, говорившая с легким френнийским акцентом. – Моя гувернантка рассказывала, что так и случилось, когда Аррейнскую деву предали свои же союзники.

– А что, – вмешалась в разговор любопытная Эмми, – в постановке будут и френнийцы?

– Да, а ты не знала? Здесь...

– Тишина на сцене! – шикнула Дебора, для убедительности хлопнув ладонью по кушетке. – Фиби, подними шпагу еще раз. И держи ровно. Я хочу, чтобы это выглядело красиво и вдохновляюще, а не так, будто ты горничная, пытающаяся смахнуть паутину с потолка.

Эткинсон сердито фыркнула.

– Рука уже устала от этой дурацкой палки! – капризно протянула она. – Дебби, мы же не по-настоящему собираемся сражаться, а просто ставим твою пьесу.

– Вот именно, что мою, – Дебора со значением постучала ногтем по исписанным листам. – А значит, будем делать, как я сказала. Девочки, пусть каждая попробует примерить на себя роль Джоанны.

– Что? Нет! Сестра, ты же обещала, что главная роль моя...

– А ты обещала, что будешь меня слушаться. И репетировать усердно.

– Пожалуйста, можно я попробую еще раз?

– Нет, – леди Эткинсон-Ленс была непреклонна. – Передай шпагу Лорин. Дальше пойдем по очереди, пока я не най-

ду мою идеальную Джоанну. Давай, я жду.

Фиби нехотя подчинилась, не скрывая недовольства, и буквально швырнула в руки ближайшей девушке раскрашенную палку с деревянным перекрестьем, едва не отбив подруге пальцы.

Лорин со шпагой не справилась. Не получилось и у Айлин, равно как и у остальных девушек, по команде Деборы вскидывавших оружие в воздух и безуспешно пытавшихся сделать несколько простых выпадов. Слишком медленно, слишком вяло, слишком тяжело...

– Хотя бы постарайтесь, девушки! Френнийцы будут сражаться по-настоящему. Следующая!

– Не могу...

Под презрительный смешок Фиби Клэр, даже не попробовав, передала шпагу мне.

Деревянная грубо обточенная палка – не слишком пригодная для настоящего фехтования из-за неудобного эфеса и смещенного вперед центра тяжести – легла в ладонь. Я покрутила кистью, принаравливаясь к длине и весу – а затем, не дожидаясь команды Дебби, взметнула руку вверх, вытягивая тело в ровную напряженную струну. За спиной раздался дружный «ох», и я ощутила капельку гордости. Не зря Джаспер заставлял меня часами держать тренировочную шпагу, вырабатывая выносливость, и нещадно бил по локтям, плечам и прочим... выступающим частям, оттачивая стойки.

А старый слуга еще ворчал, что в поездке у меня не будет

времени для тренировок. Кто бы мог подумать...

– Да, да! – Дебби довольно захлопала в ладоши. – Я под впечатлением, Энди! Шпага у тебя в руке, как влитая! Ты словно родилась с ней! – Леди обернулась к взволнованно гудящим девушкам и повелительно указала на меня. – Вот она, наша Джоанна. Берем! Фиби, поменяйся нагрудниками с Энди.

– Подожди! – Эткинсон вцепилась в доспех, не желая расставаться с ведущей ролью. – Мы же договорились. Я должна быть Джоанной! Давай хотя бы попробуем остальных. Эмелин и Дороти еще не держали шпаги. Вдруг они окажутся лучше?

– Я все решила, – повысила голос Дебора. – Больше проверок не нужно, я уже нашла то, что искала. Продолжаем. Времени мало.

– Но Дебби...

– Никаких «но Дебби», младшая, – окрикнул мужской голос. Мы обернулись как по команде, увидев в дверях лорда Кристофера в темно-синей тунике, выкрашенном нагруднике и с темным шлемом под мышкой. – Если Дебора выбрала другую Джоанну, значит, у нас будет другая Джоанна.

– Может, сам тогда сыграешь, а братец? – надулась Фиби. – Уж ты-то со шпагой управляться умеешь.

Девушки захихикали. Лорд Кристофер подобрался и, кажется, немного побледнел, но когда заговорил, голос его звучал ровно.

– Если моя леди захочет, чтобы я исполнил роль Аррейнской девы, видят боги, я это сделаю. Ради женщины, которая носит под сердцем моего наследника, я готов на все.

– Ценю твою самоотверженность, любовь моя, – нежно улыбнулась с кушетки леди Эткинсон-Ленс, – но я уже нашла идеальную кандидатку. Придется тебе довольствоваться ролью френнийского короля.

Лорд Кристофер, заметно обрадовавшись, поклонился. Но, уходя, бросил на нас строгий взгляд.

– Напоминаю всем присутствующим, и особенно тебе, младшая, – проговорил он. – Расстраивать мою жену запрещено. А то, – понизил голос хозяин поместья, – выпорю и отправлю к матери. Тебе ясно?

– Ясно, – погрустневшая Фиби потянулась к завязкам нагрудника.

– В таком случае, продолжаем, – постановила Дебора, раскрывая книжку. – Осталось немного времени, а я хочу успеть пройти пьесу хотя бы до кульминации. Энди, готова? «И в бой поведу вас...» – сразу после этой строчки вынимаешь шпагу, принимаешь красивую позу и грозно смотришь вдаль. Три, два, один...

Шпага, покрытая золотой краской, ярко блестевшей в свете свечей, взметнулась вверх. Я застыла, вытянувшись в струну, на фоне картины бескрайнего поля с маленьким замком вдалеке. Синие точки вокруг серых башен изображали

френнийское войско.

Живые актеры – семь молодых людей в синих туниках и закрытых шлемах, среди которых я узнала только лорда Кристофера, да и то исключительно по внимательным взглядам, направленным на жену, – выстроились у самых декораций в ожидании атаки. Зрителей я почти не видела – хитроумно расставленные полукружья сценических раковин направляли свет масляных ламп на сцену, погружая зал в полумрак и фокусируя внимание на актерах. Роль восторженной публики любительской постановки исполняли доктор Деборы, старшие родственники семейства Ленс и несколько их знакомых из окрестных поместий.

Сама сиятельная леди сидела напротив сцены, громко декламируя стихотворные строки.

Клинок золотой обнажила она,
Пришпорила белого скакуна,
Быстрее, быстрее! И следом за ней
Солдаты Аррейна пустили коней.

Я сделала пару решительных шагов вперед до условной точки, заботливо обозначенной крестиком на свежевystруганном помосте. За спиной смешно и грозно зашумели девушки, подбадривая друг друга перед решающей битвой. Я тихо хихикнула, радуясь, что за плотным забралом не видно улыбки, – славная аррейнская армия в нашем исполнении напоминала курятник на выгуле. Удивительно, как френний-

цам, глядевшим на это со стороны, удавалось сохранять самообладание. Наверное, Кристофер и им прочитал с дюжину нотаций.

На лицах френнийцев заметен испуг.

Враг дрогнул, враг медлит – но что это вдруг?

От вражьих частей на коне вороном

Вперед поскакал полководец Гийом.

Высокий френниец сделал два шага ко мне, легким движением доставая из-за пояса черную деревянную шпагу. То, как он держал ее в руке, как поигрывал легко, не чувствуя неудобства и тяжести, выдавало немалый опыт владения холодным оружием. Сойдись мы в настоящем поединке, это было бы даже интересно – у меня аж кончики пальцев зачесались от желания попробовать. Я никогда не сражалась ни с кем, кроме Джаспера, и за три года мы отлично изучили приемы друг друга. А с новым противником...

«С новым противником нужно лишь изобразить бой, – одернула я себя. – Это просто пьеса, вечернее увеселение для скужающей беременной женщины и ее родственников. Ничего, кроме пары взмахов шпагой, от меня и не требуется».

Но напряжение чувствовалось.

Я поправила шлем, готовясь к предстоящему поединку. И как раз вовремя – Дебора, дав нам несколько секунд, чтобы встать на позиции, перешла к следующим строкам.

Джоанна плотней опустила забрало,
Чтоб деву аррейнскую в ней не узнал он.
И два предводителя в схватке сошлись.

Шаг, еще шаг. Мы встали лицом к лицу на следующие кресты, ожидая команды.

Конь белый, конь черный друг к другу неслись.
И замерли все, наблюдая за боем,
Где в танце смертельном кружились двое.

Я первая заняла боевую стойку, и секунду спустя противник скопировал мое движение. В его позе, нарочито небрежной, чувствовалась уверенная расслабленность, локоть провис, шпага чуть покачивалась, словно предлагая мне сделать первое движение, которое френниец, разумеется, ловко отобьет, а потом точно так же играючи подставится под следующий удар, чтобы леди случайно не выронила шпагу при контратаке.

Неудивительно – ведь он видел перед собой не Джоанну Барр, а обыкновенную девушку, умеющую падать в обмороки гораздо лучше, чем держать бутафорскую шпагу. Глупо предполагать, что такая сумеет хоть что-то, кроме как скопировать подсмотренную где-то начальную дуэльную позицию.

Глупо, да... Но тем интереснее посмотреть, что сделает френниец, если я начну фехтовать по-настоящему.

Во мне разыграл хмельной озорной азарт, и я, не дожидаясь

команды, сделала резкий выпад, направляя острие тренировочной шпаги в центр серебряного сокола на черном нагруднике. Я не планировала всерьез задеть мужчину – скорее, хотела проверить его реакцию на превращение безобидной девчонки, впервые взявшей в руки палку, в серьезного противника, с которым нельзя не считаться. И добила своего – укол едва не достиг цели. Лишь в последний момент френниец сгруппировался, уходя в сторону и отбивая удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.